

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 212 (6458) 3 августа 1935 г., суббота ЦЕНА 10 КОП.

Сегодня, в 6 часов утра, со Щелковского аэродрома поднялся самолет Героя Советского Союза Леваневского при втором пилоте Байдукове и штурмане Левченко и взял курс на Сан-Франциско через Северный полюс.

Счастливого пути, товарищи!

Неустанно двигаться вперед

Было время, когда страна наша переживала голод в области техники. Не было машин. Это время миновало. Путь индустриализации нами пройден, и, как говорит товарищ Сталин, «мы вышли уже в основной период голода в области техники». Это признают все.

Но под впечатлением побед у некоторых наших хозяйственников начинает кружиться голова. Яркие успехи кое-кого ослепляют. Многие товарищи, в том числе и заслужившие своей героической работой высшие награды правительства, кажется, что все сделано, что мы уже достигли вершин техники и дальше дело пойдет само собой. Эти люди забывают, что, несмотря на продолжавшийся экономический кризис, мировая техника развивается. И тот, кто думает, что, построив новые, великолепные предприятия, мы получили страховку против отставания, жестоко распахнется для нас легкомыслие. Состоявшиеся недавно у тов. Орджоникидзе совещание работников нефтеперерабатывающих заводов, созданное по инициативе товарища Сталина, напомнило всей промышленности об этой угрозе.

Закупая несколько лет назад американское оборудование, нефтяники насаждали передовую технику на промыслах и нефтеперерабатывающих заводах. Они катились американскими методами работы и мало думали над дальнейшим совершенствованием производства, перестали изучать технические сдвиги за границей. И они отстали как в методах и скоростях бурения, так и в переработке нефти и в использовании отходов. Наши крошки — вчерашний день техники, и это надо сказать прямо. Нефтяная промышленность не выполняет плана добычи нефти, а заводы, извлекающие из нефти бензин, керосин, дизельное масло, не перерабатывают даже добытую нефть.

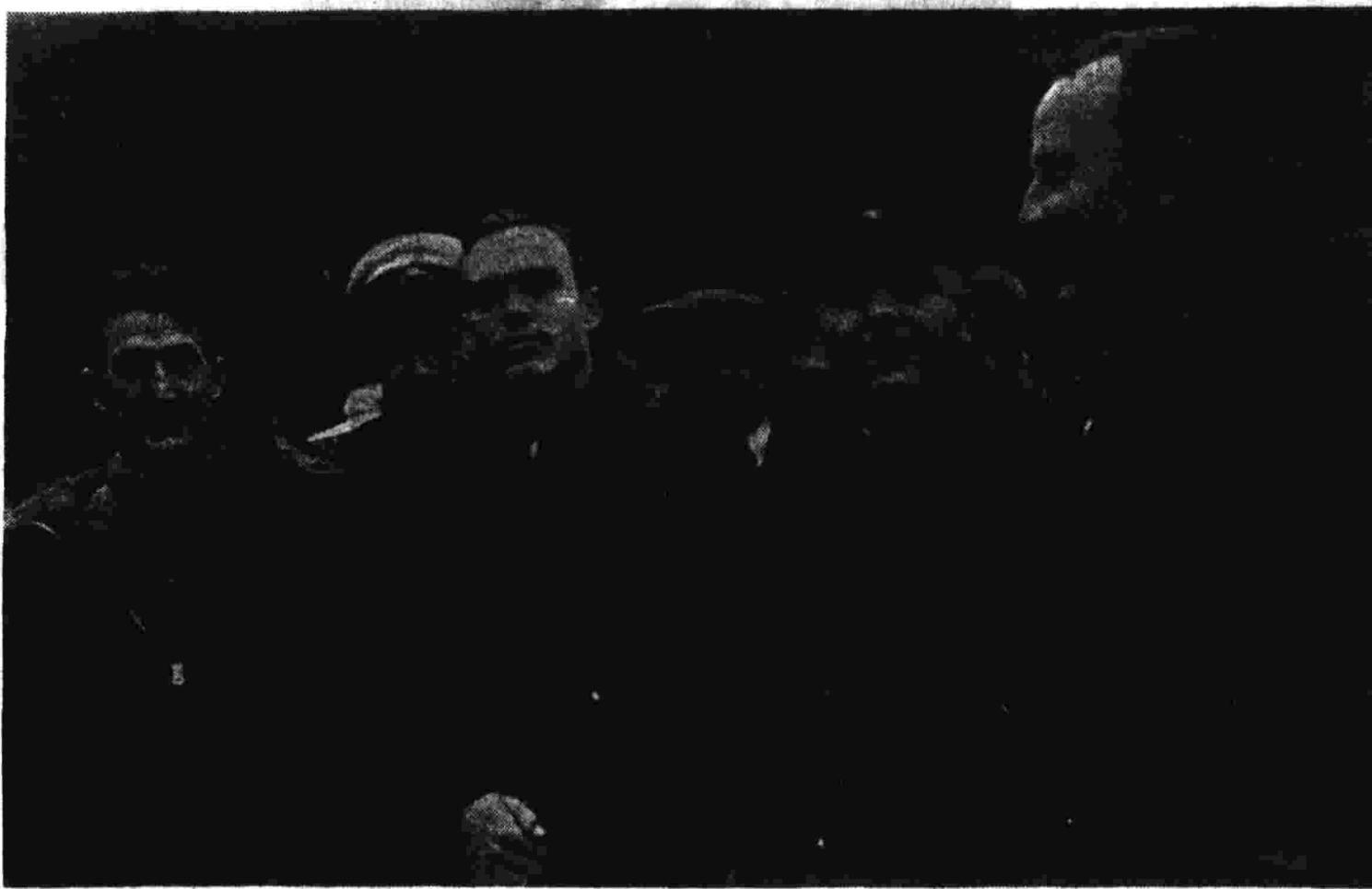
Нефтяники были разбавлены. Они долго время получали оборудование с импортными, они не верили в наше машиностроение и тем самым не «воспитали» его на выпуск машин, аппаратов, труб, измерительных приборов для крикигования. Сами же машиностроители, не получая заказов от нефтяников, не проявляли инициативы. Они рассуждают так: «Не дают заказа, не надо, значит нам легче будет». С такими рассуждениями далеко не уйдешь, они тинут назад от технического прогресса. А некоторые заводы, получая новый заказ, начинают кричать: «Не выдержит, не сможем». У нас появились доморощенные «советские консерваторы», которые, как огня, боятся новизны. Свой чухомский опыт они готовы возложить до небес и не следят за тем, что творится на белом свете. На передовых американских заводах оборудования находится как бы в постоянном движении, идут поиски новых методов производства, ускоряющих темп работы и увеличивающих продукцию. А на некоторых наших заводах передвинуть станок, заменить конструкцию, поставить новую модель машины, сколько это вызывает сирены, шума и суеты! Наши чухомские консерваторы тянут советскую промышленность назад, они враги всякого прогресса.

Пусть оглянутся вокруг себя директора заводов, инженеры, конструкторы, и пусть сравнят они свою продукцию с аналогичной продукцией Америки и Западной Европы. Они увидят, что перед ними производимые ими и весьма нужные стране машины по конструкции устарели. И даже заводы завод, подлинное чудо техники — Краматорский и Уральский машиностроительные гиганты — на первоклассных станках выпускают часто далеко не первоклассную продукцию. Изготовленный Уралмашем протатный стей подобен сталям, какие выпускались десятки лет назад. Некоторые типы котлов, дизелей и станков устарели. Уходит вперед мировая техника автомобильного и тракторного производства, синтеза аммиака, прядения и ткачества и т. д. Не зазнаваться, а кропотливо, настойчиво следить за опытом Америки и Западной Европы и все полезное, нужное осваивать — вот чего требуют от нас Центральный Комитет и товарищ Сталин.

Высокий уровень техники означает выпуск машин не только высшей конструкции, но и высшего качества. Наши успехи в улучшении качества продукции далеко не достаточны. Много брака попадает к потребителю. Капиталистическая фирма дрожит за свою марку, почему же многие наши заводы не дрожат за марку советского предприятия? Разве это нормально, что у некоторых директоров на заводах сидят приемщики, например, от Наркомата путей сообщения, которые сажают за качеством продукции? Каждый завод своей безупречной работой должен завоевывать доверие потребителей и сказать: «Мы выросли, убедите нас». Тот, кто выпускает плохую и некомплектную продукцию, тот позорит страну.

Дать продукцию, самую лучшую, точную, крепкую, красивую и дешевую — вот что значит достигать и перенять передовые в техническом отношении капиталистические страны. При этом, когда мы говорим «достичь и перенять», то рассчитываем на завоевание мирового первенства не благодаря пассивной капиталистической промышленности, а за счет нашего собственного быстрого прогресса. Мы должны достигнуть новейшего уровня капиталистической техники, во всех областях использовать ее до дна и помнить, что Америка — не предел. Надо глядеть вперед! Взяв все лучшее из сокровищницы мировой техники, мы должны двигаться дальше своими путями.

Не застывать! Не останавливаться! Неустанно двигаться вперед!

Перед стартом самолета «СССР-025». На снимке (справа налево) тт. Байдуков, Ворошилов, Гамарник, Туполев, Леваневский, Шмидт, Левченко.

Старт самолета Леваневского

Щелковский аэродром близ Москвы. В десятом часу вечера гаснет свет в окнах третьего этажа, в квартире, где проводит свою последнюю ночь перед отлетом славный экипаж самолета, Леваневский, Байдуков и Левченко. Быстро засыпают, как будто им предстоит на утро обычный, ничем не выдающийся полет. И только в соседней комнате, где разместились участники тренировочных полетов — морской летчик Гуревич и штурман Беляков, еще около часа слышны приглушенные голоса.

Врач Трофимук, заботливый человек, облизавшись с экипажем за два месяца подготовки к полету, покидает заштатную квартиру. Он уходит на аэродром, где на вершине бетонированной площадки стоит красавец-самолет, распахнув свои 34-метровые крылья. Уже закончена заправка горючего, уже разложено все в кабине. Врач заботливо размещает комплекты продуктов.

В этот час десятки метеорологов страны составляют последние сводки погоды. Они не радуют. Над Щелковским аэродромом низко нависла облака. Острый осенний дождь заливал дороги, образуя озера на огромном летном поле.

Третий час утра. Врач на минуту прилет, но ему не спится. Это единственный человек, который сейчас не может уснуть, который все еще озабочен. Остальные спят крепким, здоровым сном. Морской летчик Гуревич вышел в комнату, где отдыхают Байдуков и Левченко, вернулся оттуда и сообщил:

— Спать, как сурки.
Куда-то поднимается рассвет. Но тишина не нарушается в квартире третьего этажа. Доктор то и дело подходит к окну, возвращается к среднему окну, садится на кровать, опять подходит к окну. Он ждет звонка. В 3 часа 45 минут в квартиру экипажа прозвонил звонок. Врач бросился к телефону.

— Слышу. Есть. Сейчас буду будить. Он жмает трубку и удовлетворенно говорит:

— Стартуем. — И спешит в соседнюю комнату.

— Вставайте.
И сразу квартира наполняется громкими голосами. Первым вскакивает Байдуков, быстро надевает меховые сапоги и спешит умыть лицо. За ним, весело смеясь, торопится Виктор Левченко. Командир Сигизмунд Леваневский выходит на кухню. За те часы, которые он провел в спокойном сне, появилось немало новых забот. Наркомсвязь доставила пакет с корреспонденцией, которую надо вручить через трое суток почтой в Сан-Франциско. Прибыли новые письма от многочисленных добродетелей и друзей — знакомых и незнакомых. Из конверта вылезает целый лист почтовых марок с портретом Леваневского, посвященных трансарктическому перелету.

Все собрано, все уложено. Леваневский подходит к окну, распахивает его и, прищурившись, осматривает горизонт. Дождя не перестает. Небо покрыто густыми облаками. Леваневский еще раз окидывает горизонт и решительно направляется обратно в комнату.

— Ну, собрались? — обращается он к жене.

— Да, Сигизмунд, все готово.

Визну неслыханно пофыркивают автомобиль и в 4 часа 10 минут улетает Леваневский с женой Натальей Александровной, Байдуков и Левченко уезжают на аэродром.

Около пяти часов утра из главного здания аэродрома выходят товарищи Ворошилов, Ягода, Леваневский, Гамарник, Ткачев, Алексин, Харламов, Туполев, Шмидт, конструкторы, инженеры, строители прекрасного самолета, посыл США Булант, десятки советских и иностранных корреспондентов.

ДО СВИДАНИЯ!

Мы готовы в наш далекий путь. Мотор ревет и винт режет воздух.

Эти строки вы прочтете уже тогда, когда мы будем далеко.

До свиданья, товарищи! До скорого свиданья! Мы живем, чувствуем ваше внимание. Оно воодушевляет нас. Ни одному летчику не посылалось вслед столько добрых пожеланий, дружеских приветов.

Мы увозим в своих сердцах волю нашей страны к победе, мощь нашей страны — в прекрасной машине.

До свиданья, товарищ Сталин! От всей души благодарим за вашу ласку и заботу.

До свиданья, товарищи Ворошилов и Орджоникидзе! Мы крепко жмем ваши руки, так много помощи нам!

До свиданья, дорогие друзья и товарищи, все, кто в эти дни думал о нас и тревожился за наш полет. Все будет хорошо!

Да здравствует наша великая родина. Да здравствует наша прекрасная жизнь. Да здравствует дружная семья народов СССР, сынами которой мы чувствуем себя с гордостью.

До скорой и радостной встречи, товарищи!

*С. Леваневский
Б. Байдуков
В. Левченко*

Щелковский аэродром, 3 августа, последние минуты перед отлетом.

Вчера на конгрессе Коминтерна ДОКЛАД тов. ДИМИТРОВА

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 АВГУСТА

Вчера конгресс заслушал доклад тов. Димитрова «Поступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма».

Силу революционного темперамента, блеск и глубину доклада немалосмысленно передать в краткой записи. Это богатейший и блестящий анализ сущности фашизма, его программы и тактики, особенностей его развития в отдельных странах, в зависимости от конкретных условий. И одновременно это величайший урок тактики борьбы с фашизмом — решающей задачи всех партий в борьбе за единство рабочего класса.

Господствующая буржуазия все больше ищет спасения в фашизме, говорят тов. Димитров, в полях осуществления неслыханных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической империалистической войны, нападения на Советский Союз, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого — предотвращения революции.

Гигантскими цифрами убитых, раненых, арестованных, искалеченных и замученных

Окончание ст. на 2-й стр.

Первые сообщения с самолета Леваневского

6 часов 40 минут. Моторная часть работает хорошо. Имеем сильную болтанку. Летим на высоте 300 метров. Левченко.

7 часов 25 минут. Пролетел реку Волгу севернее Казани. Высота 250 метров, облака — выше. Все ясно, все в порядке. Левченко.

8 часов 17 минут. Пролетел реку Мозугу. Высота 800 метров. Ясно. Передаю на волне 5492. Левченко.

«Я БУДУ ПОМНИТЬ МИНУТУ ВЗЛЕТА»

Известный полярный летчик Б. Чухновский, присутствовавший при взлете тов. Леваневского, передает свои впечатления о полете.

«Каждый летчик живо переживает впечатление от наблюдения на со стороны полета, и тем более остро, чем труднее и сложнее полет.

Меня восхитил взлет самолета Сигизмунда Александровича Леваневского. Ровно, поступательное приподнимание хвоста, затем изумительно красивая пробуждения набором скорости. (Оговорюсь, что все время поднимая хвост и набор скорости меня сильно беспокоило сопротивление на дорожке

воды, поднимавшейся каскадами вверх и бившей снизу в крылья и фюзеляж).

Совершенно неожиданно для меня машина отделилась примерно в конце километровой пробега и без истеричного касания чеканки буквально по сантиметру являла классического под'ема.

Подготовка к полету и старт пленили четкостью и красотой. Если мне пришлось бы описать что-либо подобное, я буду помнить эту минуту взлета — полет Леваневского, Левченко и Байдукова воодушевлял.

Б. ЧУХНОВСКИЙ.

Самолет Леваневского в полете. Снимок сделан в 6 час. 01 мин. 3 августа 1935 года.

VII ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС КОМУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Вчера на конгрессе Коминтерна

ОКОНЧАНИЕ

детельствует о слабости пролетариата, дезорганизованности и парализованности революционной социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией, а с другой стороны, выражает слабость самой буржуазии, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед революцией и уже не в состоянии удержать свою диктатуру над массами старыми методами буржуазной демократии и парламентаризма.

Германский фашизм — это ударный кулак международной контрреволюции, главный поджигатель империалистической войны, инициатор жестокого похода против Советского Союза. Германский фашизм — это не только буржуазный национализм, но и звериный шовинизм. Это — система политического бандитизма, система провокаций и лжи в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это — средневекое варварство, необузданная агрессия в отношении других народов и стран.

Тов. Димитров разъясняет тем, что подобно Отто Бауэру видит в фашизме «национальную форму государственной власти» или «особую форму государственной власти» Брейхенфу, что фашизм — это «особая форма буржуазной власти, которая захватила государственную власть».

Фашизм — это власть финансового монополического капитала, власть кулака трестов и монополий, власть империалистического мира. Об этом должны знать рабочие массы и все трудящиеся, которые угрожают фашизму.

Чрезвычайно подробно тов. Димитров излагает всю механику беззастенчивой социальной лжи, которой широко пользуются фашисты. Они описывают, по выражению тов. Димитрова, веру в социализм, которую в сердце широких масс. Но сама жизнь разоблачает их сфабрикованную ложь, их контрреволюционную природу.

Особенно сильное воздействие оказал в том месте, где тов. Димитров признает коммунистическую партию, все секции Коминтерна осуществляют основную задачу сегодняшнего дня, создать единый пролетарский фронт борьбы с фашизмом.

Если мы будем следовать по пути, указанному Лениным и Сталиным, — по буржуазным аллюзиям конгресса — тов. Димитров, — гибель буржуазии неизбежна!

Но это значит не пассивно ожидать автоматической гибели классового врага — фашизма, это значит бороться с ним единым революционным фронтом. Докладчик решительно предостерегает против неверной теории автоматического краха капитализма и неизбежности прихода фашизма.

Уже свыше двух часов длится доклад, а конгресс с неослабевающим напряжением выслушивает тов. Димитрова.

Фашистская диктатура, говорит он, — это власть свирепая, но непрочно. Глубокий анализ сущности фашизма и расстановки классовых сил тов. Димитров вскрывает главную причину непрочности фашистской диктатуры. Он убедительно показывает, что фашизм, беря на себя обязанности похоронить марксизм и революционное движение рабочего класса, сам в результате диалектики жизни и классовых борьбы ведет к дальнейшему развитию тех сил, которые должны быть его могильщиками, могильщиками капитализма.

Таков непреложный и объективный вы-

вод доклада. И конгресс отвечает новой бурей аплодисментов. Вместе с тов. Димитровым конгресс обсуждает пути антифашистской борьбы. Эти пути проходят через единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе. Кинство достигнуто не только можно, но и необходимо. Коммунистический Интернационал, говорит тов. Димитров, не ставит единства действий никаких условий, за исключением одного, а именно, чтобы это единство было направлено против наступления капитала, против фашизма, против угрозы войны. Разбивая все возможные аргументы противников единого фронта, тов. Димитров показывает, в чем именно должны быть содержание и формы единого фронта.

Голыми руками в борьбе за диктатуру пролетариата ограничиваться нельзя. Нужно, — говорит тов. Димитров, — находить и выдвигать такие задачи и формы борьбы, которые бы вытекали из жизненных потребностей масс, из уровня их способности на данном этапе развития. И далее тов. Димитров подробно останавливается на этих конкретных задачах, применяемых в определенной обстановке.

Он указывает на необходимость создать непартийные классовые органы единого фронта, на необходимость создать широкий фронт единого фронта. При правильном подходе к крестьянским и мелкобуржуазным партиям и организациям единый пролетарский фронт должен стать базой для широкого народного антифашистского фронта.

К этому вопросу нельзя подходить со схемой и шаблоном. Нужно учитывать все экономические, классовые и политические условия и особенности каждой страны, — на примере Соединенных Штатов, Ан-

глии, Франции тов. Димитров раскрывает узловые вопросы единого фронта в отдельных странах.

Крупная задача, стоящая перед международным коммунистическим движением, — это борьба за установление единого фронта в странах фашистской диктатуры. Задача эта сложная и трудная, но разрешить ее возможно и необходимо. На основании всего опыта антифашистской борьбы тов. Димитров показывает, какие образцы следует в странах фашистской диктатуры сочетать нелегальную работу коммунистической партии с работой легальной и полулегальной, с проникновением в массовые фашистские организации.

Тов. Димитров говорит и о тактике коммунистов в создании единого фронта в тех странах, где социал-демократы входят в буржуазные правительства. Особое внимание он уделяет вопросу о борьбе за профсоюзное единство, а также вопросам борьбы среди колхозов и среди женщин. Наконец тов. Димитров указывает на исключительную важность, в связи со всей сложившейся обстановкой, вопроса о создании во всех колониальных и полуколониальных странах антиимпериалистического единого фронта.

И когда он, заканчивая передерывшую эту часть своего обширного доклада, высказывает горячее желание инициативы в учебной китайской партии в деле создания самого широкого антиимпериалистического единого фронта, — весь зал встает и устраивает длительную овацию.

На этом утреннем заседании заканчивается. Председательствующий тов. Куусинен объявляет перерыв до 7 часов вечера.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 АВГУСТА

нализма — это одна из основных задач всякой коммунистической партии. Но тот, кто думает, что это позволяет ему плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далеко от подлинного большевизма, ничего не понял в учении Ленина и Сталина о национальном вопросе.

Тов. Димитров указывает далее на статью В. И. Ленина «О национальной гордости великоросов», блестящим образом развивающую взгляды большевизма по национальному вопросу.

Думаю, — заявляет тов. Димитров, — что долго неслыханные аплодисменты, — что я поступил на процессе в Ленинград правильно, когда при попытке фашистов одурачить болгарский народ, как варваризм, взял под защиту национальную честь трудящихся масс болгарского народа, беззаветно борющихся против фашистских захватчиков, этих настоящих варваров и дикарей, и когда заявил, что горжусь тем, что являюсь сыном героического болгарского рабочего класса.

Только пролетарская революция, может предотвратить гибель культуры, поднять ее до высшего расцвета, как подлинно народную культуру — национальную по форме и социалистическую по содержанию, что на наших глазах под руководством Сталина осуществляется в Советском Союзе. При этих словах зал снова разразился шумной овацией.

С огромным вниманием слушают делегаты ту часть доклада тов. Димитрова, которая посвящена вопросу, каково возмущение миллионов трудящихся во всем мире: о политическом единстве рабочего класса. Развитие единства борьбы коммунистических и социалистических рабочих против фашизма и наступления капитала выдвигает вопрос о единой массовой политической партии рабочего класса. Исно, говорит тов. Димитров, что создание единой партии пролетариата возможно лишь при следующих условиях: полная независимость от буржуазии и полный разрыв с буржуазно-демократическим парламентаризмом, осуществление единства действий; признание необходимости революционного свержения господства буржуазии и установление диктатуры пролетариата; отказ от поддержки своей буржуазии в империалистической войне; построение партии на основе демократического централизма. Такая единая массовая революционная партия рабочего класса должна быть партией боевой, партией революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариат на борьбу за власть, как сказала товарищ Сталин.

Тов. Димитров подчеркивает, что коммунистические партии могут обеспечить мо-

биллизацию широчайших масс трудящихся на борьбу единым фронтом против наступления капитала и фашизма только при всемерном, всестороннем укреплении своих собственных рядов. Коммунисты должны научиться проявлять максимум инициативы и гибкости при проведении правильной марксистско-ленинской политики, научиться учитывать конкретную обстановку и расстановку классовых сил.

Необходимо решительно выкорчевать сектантство, этот укоренившийся порок, без излечения от которого нельзя решить задачу установления единого фронта и подведения масс к революции.

По, — говорит тов. Димитров, — находится мучитель, который чужится во всем этом отступлении от наших принципиальных позиций, какой-то поворот направо от линии большевизма. Что же? Голодный курец, — говорит у нас в Болгарии, — всегда снится курцу. Пусть так думают эти политические курцы.

Задача заключается в том, чтобы коммунисты в каждой стране своевременно выявляли и использовали все уроки своего собственного опыта как революционного авангарда пролетариата. Мы хотим, чтобы они возможно скорее научались плыть в бурных водах классовых борьбы, а не стояли на берегу как наблюдатели и регистраторы набегавших волн в ожидании хорошей погоды.

Тов. Димитров заканчивает свою речь словами о великом, мудром вожде и учителе пролетариата Сталине.

Встает весь конгресс. Большие аплодисменты продолжают бурные овации. Вдруг снова аплодисменты прерываются мощными криками «Интернационал». Вот затихают последние строфы боевой пролетарской песни, и снова гром аплодисментов заглушает все. Новые возгласы приветствия, крики «Горький!», «Эра!», «Здравствуй!», «Лонг жив!» Итальянская делегация запевает боевую песню итальянских пролетариев «Аванти попполо», за ней звучит старая революционная песня польского пролетариата «На баррикадах», делегаты компартии Германии поют славную песню пролетарского Берлина «Красный Веймар». Конгресс подхватывает и поет вместе с французской делегацией «Баррикаду», китайские делегаты поют боевую песню китайских рабочих и крестьян.

Умолкает песня. И вновь раздается гром аплодисментов, оваций и приветственных возгласов с мест делегатов и хоров.

Сегодня на утреннем заседании конгресса открываются прения по докладу тов. Димитрова.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. ВИЛЬГЕЛЬМА ПИКА

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА КОМПАРИИ КИТАЯ В ГОМИНДАНОВСКОМ ПОДПОЛЬЕ

РЕЧЬ тов. КОН-ЮАН

(КИТАЙ)

Победа советской революции в Китае является победой блестящим подтверждением победы линии Коминтерна. И остановившись на работе, проведенной нашей партией в гоминдановских районах, на успехах компартии Китая в результате осуществления линии Коминтерна на практике, а также на наших недостатках и уроках.

Со времени VI конгресса прошло 7 лет. Истекший период является периодом непрерывного развития китайской революции, периодом усиленного наступления на китайскую революцию империализма, гоминдана, милитаристов и всех как внешних, так и внутренних врагов. «Цивилизованный» империализм и продажные китайский народ гоминдановские милитаристские разбойники кроют перед лицом грандиозных побед советской, революционной компартии Китая. Они еще точнее спланировали и объединили свои силы в борьбе против китайской революции.

Общезвестны также факты: в главном штабе Чан Кай-ши сидят германский фашистский генерал, социал-демократический полковник-президент и японские военные советники. Общеизвестно, что новейшее вооружение, примененное Чан Кай-ши в его походах против Красной армии, поставлено ему крупнейшими военными заводами всех империалистических стран.

План «действия в тылу» является составной частью плана 6-го похода против советских районов. Согласно этому плану были мобилизованы все контрреволюционные силы и организации во всех крупных городах и сельских районах Китая, был создан целый ряд новых органов борьбы с коммунистами.

Так, например, в одном только Шанхае партия и полиция и милиция и милиция и милиция, призванные постоянно вести борьбу с революционными организациями, империалистами и гоминданами создали свыше 40 организаций специального назначения по «искоренению коммунизма». Партию с чанкайшистской фашистской организацией «синебуржуазников» гоминданом нанято на высокую плату свыше 2.000 профессиональных шпионов, хулиганов, преследователей и разослано по всем фабрикам, заводам, учебным заведениям, улицам и переулкам для слежки, ареста и убийства коммунистов.

Гоминданом проводится так называемые кампании: «искоренения коммунизма на предприятиях», «искоренения коммунизма в учебных заведениях», «искоренения коммунистов в культурно-просветительных организациях» и т. д. Не говоря уже о коммунистах, и рядовые рабочие — участники забастовок, рядовые участники антияпонской борьбы подвергаются на каждом шагу арестам, убийствам из-за угла и даже обезглавливанию. За последние два года во всем Китае число убитых и арестованных героических коммунистов превысило 10.000 человек. Только в одном Нанкине арестовано и убито свыше 7.000 человек. Из приведенных примеров можно представить себе ту трудную обстановку, в которой приходится работать нашей партии в гоминдановских районах.

В условиях неслыханного жестокого белого террора наша партия с большевистской самоотверженностью вела упорную работу по организации героической борьбы широких масс против японского империализма, за спасение страны.

В области антиимпериалистического движения в связи с событиями 18 сентября 1931 года наша партия участвовала и руководила забастовками и демонстрациями широких масс рабочих, учащихся, приказчиков во всех крупных городах Китая под лозунгом: «Самоворужение народа для изгнания японского империализма». Во время героической шанхайской обороны наша партия организовала крупную антияпонскую стачку 40.000 рабочих на японских текстильных предприятиях в западной части Шанхая. Наша партия организовала добровольческие отряды на рабочих и студентах для борьбы на фронте совместно с солдатами 19-й армии и выступление широких масс в антияпонской борьбе в тылу, в помощь борющимся на фронте, она проводила широкую работу среди бойцов 19-й армии.

Все эти факты показали 400-миллионному народу Китая, что компартия Китая является единственной партией, борющейся до конца за спасение страны, что коммунисты являются самыми стойкими борцами в борьбе против японского империализма, за спасение страны.

Профессиональная работа компартии Китая несомненно очень отстала от объективных возможностей своего развития в этот период подъема революционной волны, хотя в целом ряде крупных забастовок компартия и красивые профсоюзы играли руководящую роль.

О результатах нашей профорботы среди рабочих может свидетельствовать факт, что когда Красная армия приближалась к далекому уездному городу Чуншю, провинции Гуйчжоу, 500 рабочих арсенала подняли под руководством партийной ячейки восстание, разоружили батальон гоминдановских войск и помогли Красной армии занять город. Восставшие рабочие захватили в свои руки весь запас военного снаряжения, имевшегося в арсенале.

В области крестьянского движения также достигнуты заметные успехи, особенно в северной части провинции Шаньси, где крестьянские массы под руководством нашей парторганизации захватили землю, создали новый советский район и составили 10 уездов, организовали новый 27-й корпус Красной армии. Несмотря на террор гоминдана и империализма, они не только не достигли цели — уничтожить диктатуру красных батальонов, но вследствие большевистского руководства и героической борьбы нашей партии она становится единственным общепризнанным революционным вождем, могущим спасти Китай.

Наша партия как в советских, так и в белых районах вела героическую упорную борьбу и достигла больших успехов и побед, но у нас не получались головокружения от успехов, мы ясно видели слабые стороны и ошибки в нашей работе, в особенности в белых районах.

В ходе широкого развертывания массово-

го антиимпериалистического движения мы еще не смогли обеспечить твердого, организованного пролетарского руководства, в особенности в самом важном для данного момента вопросе — создании самого широкого антиимпериалистического единого фронта. Мы еще не проявили достаточной инициативности и гибкости и даже допустили ряд серьезных ошибок.

В ряде крупных городов провинциальных районов и предприятий, в особенности связанных с военной промышленностью, были партийных организаций и организаций классовых профсоюзов крайне слабы; в желтых профсоюзах мы вели недостаточную работу.

В обстановке войны и революций перво-степенное значение имеет работа в армии, противника, но наша работа еще слаба.

Повсюду вспыхивают бунты и даже вооруженные восстания крестьянских батальонов масс и рабочих на сельских пунктах, но мы не могли повести и полностью руководить этими выступлениями.

Серьезные слабости имеются также в нашей работе среди мелкобуржуазной интеллигенции. Кроме того, многие партийные организации все еще не поняли исключительной важности сокращения и выношения партийных сил и часто легкомысленно растрачивают свои силы, ценные свои кадры. Благодаря этим недостаткам работа партии в белых районах отстала от объективных возможностей и не позволяет за развитием советской и Красной армии. Наша партия понимает серьезность этого отставания и решительно борется за исправление его.

Партия преодолела чанкайшистский партийный оппортунизм путчистскую ликвидацию и контрреволюционную локализацию, добившись в деле своей большевизации невиданных в истории успехов как в политическом, так и в организационном отношении. Партия одна и сплоченная, как никогда.

Партия в революционной борьбе вырастила многочисленные смены выходящих талантов и боеиспособных кадров, создала крепкое, закаленное партийное ядро. Боеиспособность партии настолько поднялась, что, несмотря на крайне тяжелые условия работы и кровавый террор гоминдана, несмотря на неслыханное повторение провалов местных организаций, наша партия все же сумела сыграть исключительную роль в деле руководства массовой борьбой и революционным движением и добилась в этом отношении ряда серьезных успехов.

Партия стала уже действительно массовой. В своих рядах она насчитывает в настоящее время свыше 400.000 человек.

Товарищи, не позволяйте никакому сомнению, что ПК нашей партии, утратив и потеряв богатейший опыт наших боевых партий, обобщивший VII конгрессом, сумеет развернуть революционное движение в белых гоминдановских районах, сметая его с борьбы за расширение и укрепление советов и Красной армии, и при поддержке братских компартий превратит весь китайский народ в победоносную революцию по всем Китаю! (Бурные, долго не стихающие аплодисменты).

УМЕЛО СОЧЕТАТЬ ЛЕГАЛЬНУЮ РАБОТУ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ

РЕЧЬ тов. БЕЛЕВСКОГО

(ПОЛЬША)

О росте коммунистической партии Польши уже говорил тов. Прухник. Политический вес нелегальной партии составляет не только числом членов, а, в первую очередь, ее связь с массами, связь с заводами, профсоюзами, массовыми рабочими и крестьянскими организациями.

Крупную роль в деле связи с массами играют у нас совещания с беспартийными рабочими по вопросам повседневной борьбы. Слабой стороной этих совещаний было недостаточное участие в них мелких рабочих, лижников. Мы не умели также использовать эти совещания для организации политической борьбы.

Крупнейшую роль в нашей практике должно играть создание всяких массовых органов — комитетов действия, стачечных, фабрично-заводских комитетов — на основе единого фронта. Там, где наши организации умели создавать такие массовые органы, мы удавалось руководить классовыми боями.

Более подробно я хотел бы остановиться на профсоюзной. Группы профсоюзной левой (опозиции) мы рассматривали, как переходную форму к революционному профсоюзу. Но существом она была узкой калорной организацией революционного профсоюза. В ряде случаев группы профсоюзной левой на заводе насчитывали меньше членов, чем партийная ячейка.

Значительное ослабление нашей работы в реформистских профсоюзах и курс на создание самостоятельных революционных профсоюзов затронули наш подход к рабочим, находившимся под влиянием ППС реформистских профсоюзов. Фашистская диктатура разгромила существовавшие ранее массовые революционные организации. Это значительно сузило наши легальные возможности проникновения в массы. Тем острее стоит вопрос об использовании такой легальной возможности, в особенности вопрос о работе во всех существующих массовых организациях — реформистских, фашистских и т. д.

Умолкает наша работа эта масса с единством действия, растущее сопротивление — на основе борьбы единым фронтом — фашистскому гнету. Мы вали решительный курс на устранение недостатков нашей массовой работы, и нам удалось, хотя еще в недостаточной степени, завоевать ряд пози-

ний в профсоюзах и развернуть борьбу против их «унификации» фашизмом.

Реформистские профсоюзы по численности и по влиянию играют более крупную роль, чем фашистские. Но и работа в фашистских профсоюзах имеет огромное значение. В военной промышленности правительство не допускает других профсоюзов, кроме фашистских. Между тем на заводах военной промышленности мы не имеем такого влияния, как на других заводах.

В связи с наступлением фашизма на жизненный уровень рабочего класса социал-демократические рабочие стремятся к единому фронту. В Явозе в январе и июне этого года мы сумели совместно с непереселенными районными организациями и профсоюзными активом организовать и провести всеобщие стачки, организуя единые стачечные комитеты, согласительные комитеты, совместные массовые пикеты. Такие же выступления были в Добровском бассейне.

Узловая проблема нашей организационной политики — это максимальная легальность (по форме, конечно) работы среди широчайших масс при максимальном обеспечении аппарата партии от ударов врага. Это означает умелое, продуманное сочетание легальной и нелегальной работы, использование широкого кадра партийных и беспартийных активистов, повсюду связанных с массой, крепко сидящих во всех рабочих организациях.

В структуре пикетных звеньев мы должны бороться с мертвым схематизмом, применять наиболее гибкие методы организации, мы должны сочетать ячейку на предприятии с различными побочными типами организации — группами профсоюзов, группами сочувствующих и т. д. Особенно это относится к комсомолу.

Выдвигая новые кадры, мы должны всемерно сохранять старые, испытанные кадры, ценить каждого человека, этот самый ценный капитал. (Аплодисменты).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ тов. В. ПИКА.

СМ. НА 5-й СТР.

Делегат конгресса тов. Гансен (Дания).

СИГИЗМУНД ЛЕВАНЕВСКИЙ

ЧЕРЕЗ ПОЛЮС

Итак, мы летим из Москвы до Сан-Франциско, через Северный полюс, без посадки.

Надо признаться, что мы взяли на себя нелегкую задачу. Еще никто до сих пор не отправлялся в столь далекий и столь трудный беспосадочный полет на аэроплане. Американец Бэрд, направляясь на полюс, стартовал с острова Шпицберген за 1.000 километров до цели. Мы же стартуем за 3.500 километров до самой северной точки земли. Француз Кодос и Росси пролетели от Нью-Йорка до Райка в Сибири 9.105 километров, побив мировой рекорд дальности полета по прямой. Длина нашего маршрута составляет около 10.000 километров. Кодос и Росси летели по району теплого климата. Мы летим через царство холода, льдов и туманов. Из этого видно, насколько сложна наша задача.

Половина нашего пути проходит над негостеприимным Ледовитым океаном. Поднявшись в Москве, мы направимся к полюсу по линии 38-го меридиана восточного полушария, пройдем над Колымским полуостровом, минуем Баренцево море и вступим в океан между Шпицбергом и Землей Франца-Иосифа. Здесь, должно быть, встретятся льды. Мелкий битый лед постепенно перейдет в торосистые скопления, затем начнутся ледяные поля, и, наконец, мы увидим сплошную ледяную пустыню с редкими проталинами. Весь район Северного полюса, повидимому, покрыт льдом. Впрочем, это лишь предположение, так как наука не дает точных сведений по данному вопросу. Белое пятно, которым изображается Северный полюс на географических картах, до сих пор остается во многих отношениях загадкой.

Путь от Северного полюса будет лежать по 122-му меридиану западного полушария. Подойти к Американскому материку мы предполагаем в районе островов Патрика и Бэнкса. При перелете через Канаду придется преодолеть горный хребт высотой в 4—6 тысяч метров. Дальнейший курс — на Ванкувер и отсюда на побережье Великого океана — к Сан-Франциско. Таков генеральный маршрут нашего перелета. Возможно, что в пути, под влиянием тех или иных причин, нам придется несколько отклониться от заранее принятого направления, но наша основная цель будет оставаться неизменной.

Громадное значение для перелета через Арктику имеют метеорологические условия. Трудно сказать, что-либо определенное о погоде на Северном полюсе. О ней можно лишь гадать, так как метеорологических сводок об этом районе никто не дает.

Предполагается, что в Арктике встретятся густые туманы. Полет в тумане или облаках в полярных районах сопряжен с опасностями вследствие возможного обледенения самолета. Это заставит нас пролететь почти весь Северный Ледовитый океан над облаками. Наш самолет, следовательно, должен обладать приличным потолком.

Лететь предполагаем 70 часов. Небольшую часть пути — часов 8—10 — придется лететь ночью. 60 часов приходится на дневной полет, так как в Арктике сейчас полярный день. Таким образом, подавляющую часть пути пройдем при солнце. Это, с одной стороны, хорошо. Но надо иметь в виду, что арктическое солнце светит очень ярко, делая поверхность льдов ослепляющей для глаз.

Кроме того, не исключена возможность сильных ветров. Во всяком случае, трудно предполагать, чтобы на всем этом громадном расстоянии мы везде встретили хорошую погоду. Скорее, наоборот. Немало людей бывало в Арктике, и почти никто не мог сказать, что погода ему благоприятствовала.

Особую трудность представляет ориентировка в местности. Дело в том, что в районе полюса нельзя пользоваться обычным компасом в виду близости магнитного полюса. Если бы в этом районе мы попытались лететь по магнитному компасу, то стали бы кружиться на одном месте. В подобных случаях для ориентировки существуют немецкий солнечный компас Герца, но он не отвечает всем нашим требованиям. При подготовке к перелету перед промышленностью был поставлен вопрос об изготовлении надежного солнечного компаса. Советская промышленность блестяще выполнила этот заказ. Изготовленный по проекту советских инженеров солнечный указатель курса был испытан в полете по меридиану и показал значительные преимущества по сравнению с компасом Герца. Кроме того, у нас есть другие приборы для определения курса. Имеется секстант, с помощью которого можно установить местонахождение самолета астрономическим путем. Таким образом, мы как будто имеем полную возможность вести самолет по курсу, не сбиваясь с пути.

Как эти приборы, так и весь наш самолет, от мотора до последней заклепки, — целиком советского производства. Это металлический моноплан. У него — один мотор в 950 лошадиных сил, трехлопастный металлический винт, обтекаемые шасси. Самолет конструировался и строился в ЦАГИ. Конструкторской бригадой руководил инженер Сухой. Испытания самолета производил под наблюдением инженера Стомана.

Самолет имеет большое количество всевозможных приборов. Некоторые из них представляют собой новейшие достижения техники. Укажу в частности на нашу радиостанцию, которая способна связаться с пунктом, находящимся от самолета на расстоянии 9 тысяч километров. Летая во время тренировки в районе Черного моря, мы через нашу радиостанцию вызвали для проверки остров Диксон, и оттуда ответили, что слышат нас безукоризненно. Несмотря на такую дальность действия, наша радиостанция весьма портативна и весит всего 39 килограммов.

Кабины экипажа отеплены. Мы можем лететь, не считаясь с холодом, в легкой одежде. С собой берем запас горючего на 80 часов полета, продовольствия на полтора месяца, меховую одежду, надувную лодку, оружие и другое снаряжение. На случай полета на большой высоте, где трудно дышать, самолет оборудован кислородными приборами для экипажа.

Мы отправляемся в полет с полной уверенностью в успехе, стараясь в то же время обезопасить себя от всяких случайностей, насколько это возможно. Самолет приспособлен к тому, чтобы не топить в случае вынужденной посадки на воду. Он может держаться на воде, если нет волны. Посадка на лед вследствие его торосистости очень затруднена. Само собой разумеется, что весь экипаж имеет парашюты. Повторяю, все это предусмотрено лишь на крайний случай. Подготовка материальной части и экипажа велась в расчете на беспосадочный полет, и мы абсолютно уверены как в машине, так и в себе.

Экипаж самолета, как уже известно, состоит из трех человек: первый пилот — Сигизмунд Леваневский, второй пилот — Георгий Байдуков, штурман — Виктор Левченко. Мои товарищи — бывалые люди, крепкие большевики, смелые и опытные летчики. Штурмана я знаю несколько лет, еще с тех пор, как пришлось летать с ним на Аляску. Второй пилот — знаток тяжелых машин, долгое время занимался испытанием самолетов в Научно-исследовательском институте.

К перелету мы готовились несколько месяцев. За это время много летали, проверяя самолет и тренируя себя. Особое внимание уделяли умению безупречно вести самолет в слепом полете, то-есть в облаках, вне видимости земли, ориентируясь исключительно по приборам. Изучали условия обледенения машины, привыкли вести самолет в самых суровых атмосферных условиях: в дождь, в грозу, в град.

Три человека — чрезвычайно удачная комбинация экипажа, позволяющая установить полную взаимозаменяемость. Пилотов у нас двое, что дает возможность вести машину попеременно. Один пилот может заменить штурмана на то время, пока он занят переговорами по радио.

На протяжении всего полета при помощи нашей радиостанции мы будем хорошо связаны с Москвой. Каждые три часа будем послать радиогруппу, а если потребуются, то и чаще. В бесперебойности связи мы уверены. Если не услышит Москва — услышат наши северные радиостанции или, в крайнем случае, лежолка «Садко», который находится в Арктике.

Зачем мы летим через полюс? Каковы цель и значение нашего перелета? Мы хотим проложить кратчайшую воздушную трассу между Европой и Америкой. Расстояние от Москвы до Сан-Франциско через Атлантический океан составляет 14.000 километров, через Великий океан — 18.000 километров, а через Северный Ледовитый океан — 10.000 километров. Перелет наш важен с точки зрения исследования Арктики. В частности мы должны проверить высоту облачности в полярных районах. Существует предположение, что в Арктике облака не поднимаются выше 3—4 тысяч метров, в то время как в наших широтах высота облаков достигает 8—9 тысяч метров.

Если это предположение подтвердится, то нам удастся пролететь Арктику на сравнительно небольшой высоте, а это намного облегчит нашу задачу. Разрешение вопроса о высоте облаков в Арктике будет иметь громадное значение для применения авиации в этих районах. Наш полет может многое дать и для изучения состояния льдов. Может быть, нам удастся установить, в каких местах океан доступен для морских судов и не заходит ли к высоким широтам ответвление Гольфстрема.

Меня давно увлекала идея перелета через полюс — не ради «рекорда», а ради получения серьезных научных данных об условиях полета над Ледовитым океаном, таких данных, которыми впоследствии можно было бы воспользоваться для организации постоянной авиационной службы в Арктике.

Мы отправляемся в путь с мыслью о нашей прекрасной родине. Мы летим для нее. Не ради личного тщеславия — оно чуждо людям советской страны, — мы летим ради славы и могущества нашей отечества, ради прогресса науки и культуры. Мы горды тем, что рождена возложила на нас эту задачу, и приложим все силы, чтобы выполнить ее с честью.

Товарищ Сталин с дочерью Светланой. Снимок 1935 года.

Фото Н. Павлова.

Заседание Совета Народных Комиссаров СССР

Одной из важнейших отраслей деятельности сельских советов является финансовая работа. По финансовой работе сельских советов колхозная масса и все трудящиеся деревни судят о финансовой политике и финансовых законах партии и советской власти.

За последние годы финансовая работа сельских советов несколько улучшилась. Все же состояние ее до сих пор остается неудовлетворительным. Бюджеты сельских советов составляются с большим запозданием. Районные исполкомы сплошь и рядом механически включают их в общий районный бюджет. Текущие сметы сельских бюджетов в Госбанк и сберкассы нередко поручаются районным организациям, как им заблагорассудится. Работа по государственному страхованию имущества в деревне поставлена неудовлетворительно. Не редки случаи бюрократической волокиты в выплате страхового обеспечения или, наоборот, — выплата страхового обеспечения в случае заведомо хищнического обращения с имуществом. Налоговая работа во многих сельсоветах запущена. Революционные комиссии часто существуют лишь на бумаге и не стоят на страже финансовой дисциплины, что ведет к злоупотреблениям и хищениям народных денег, подрывая доверие трудящихся к сельским советам.

Совет Народных Комиссаров, обсудив на заседании 1 августа вопрос о мерах улучшения финансовой работы сельских советов, принял представленные комиссии тов. Чубаря проект постановления о коренном улучшении всей финансовой работы сельских советов, искоренении злоупотреблений и хищений народных денег и укреплении этих бюджетов.

Этим постановлением определяется твердый порядок рассмотрения и утверждения бюджета сельского совета. Районным исполкомом запрещается возлагать на сельские советы какие-либо новые расходы сверх предусмотренных сельским бюджетом, без предоставления дополнительных доходов. Половина превышения утвержденной доходной части сельского бюджета остается в распоряжении сельского совета. Единственным распорядителем текущего счета сельсовета в Госбанке и в сберкассе должен быть председатель сельского совета. Принудительное списание с текущего счета сельсовета допускается лишь по решению судебных органов, а также на основе особого в каждом отдельном случае постановления президиума районного исполкома — в тех случаях, когда на счет сельсовета незаконно зачислены средства госбюджета или когда районный совет счел своим долгом возложить на сельсовет по зарплате участника и т. д.

Постановлением предусматривается полный ряд мер для обеспечения строгого соблюдения налоговых законов и улучшения налоговой работы. В сельсоветах, обременяющих свыше 200 дворов, вводится должность счетовода. В сельсоветах, обременяющих свыше 600 дворов, вводится должность заместителя председателя сельсовета по финансовой работе, на которого возлагается обязанность казначей.

Разукрупнение районов, укрепление машинно-тракторных станций, повышение и

Товарищи А. Микоян и А. Жданов — на пищевых предприятиях Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 2 августа. 1 августа парком пищевой промышленности тов. Микоян и секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) тов. Жданов посетили два самых крупных пищевых предприятия Ленинграда — молочный и мясной комбинаты.

На молочном комбинате тов. Микоян и Жданов осматривали алюминиевые молочные цистерны для транспортировки молока (комбинат изготавливает их в своей мастерской) и особенно интересовались тем, как отражается на качестве молока транспортировка его в этих цистернах и насколько целесообразно и экономно пере-

деревне мощной организующей силы в лице колхозов позволяют провести значительное упрощение районного советского аппарата и повысить качество его работы по руководству социалистическим переустройством на обслуживаемой им территории. Комиссия тов. Чубаря внесла в Совнарком проект постановления о новой структуре аппарата районного исполкома и его штатах, которые устанавливаются в зависимости от величины и хозяйственной мощи районов.

Та же комиссия внесла проект постановления о реорганизации и сокращении районных заготовительных органов и проект постановления о сокращении районного аппарата добровольных обществ. В процессе своей работы комиссия установила, что из имеющихся 35 добровольных обществ 17 имеют платный аппарат в районе, значительная часть которого может быть ликвидирована без всякого ущерба для дела.

После подробного обсуждения предложений комиссии, подтвердившей абсолютную необходимость осуществления намеченных мероприятий, Совнарком поручил комиссии тов. Чубаря рассмотреть в двухнедельный срок поправки, вносимые отдельными наркоматами, и после этого представить на утверждение Совнаркомом окончательные проекты постановлений о структуре и штатах районного аппарата и о реорганизации районных заготовительных органов.

Проект постановления о сокращении районного аппарата добровольных обществ Совнарком утвердил.

В результате обсуждения вопроса о стекольной промышленности на одном из предыдущих заседаний Совнарком поручил комиссии тов. В. Межлаук разработать проект постановления о развитии стекольной промышленности. Представленный комиссией проект предусматривает ряд мер к поднятию технического уровня стекольной промышленности и повышению качества продукции путем дальнейшего развития механизации и внедрения новых методов производства. Проект намечает мероприятия по улучшению качества сырья, механизации шихтования, что должно значительно улучшить качество шихты, а также устанавливает основные направления и конкретные задачи технической реконструкции стекольной промышленности, равняющейся по лучшим образцам мировой техники.

При обсуждении проекта выяснилась необходимость внесения в него некоторых изменений в отношении объема реконструктивных работ в ближайшее время. Совнарком принял проект комиссии за основу, поручив разработать его с учетом мнения и представить на утверждение Совнарком.

Кроме того, Совнарком рассмотрел и утвердил представленный Госпланом СССР проект постановления о лимитах и сроках составления народнохозяйственного плана на 1936 год и утвердил положение об организации рыбного хозяйства, регулировании рыболовства и охране рыбных запасов.

возить молоко в автоцистернах, нежели железнодорожным транспортом. После осмотра молочного комбината тов. Микоян и Жданов поехали на мясной комбинат и в книге почетных гостей сделали следующую запись:

«Комбинат хорош. Надо привести в должный порядок жилищно-материальное хозяйство, так как высокая культура производства немаловажна без высокой культуры быта.

Желаем успеха работникам комбината, стоящим на ответственном посту пищевой индустрии. А. Микоян, А. Жданов».

НА 25 ИЮЛЯ СКОШЕНО 23.265 ТЫС. ГЕКТАРОВ КОЛОСОВЫХ КУЛЬТУР

СВОДКА

НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОХОВОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР
О ХОДЕ УБОРКИ КОЛОСОВЫХ НА 25 ИЮЛЯ 1935 Г.

РЕСПУБЛИКИ, КРАЯ И ОБЛАСТИ.	Скошено:						Обмолочено:						Средняя урожайность в % к плану
	Тыс. га.	В кол-хозах	В том числе:			В совхозах	Тыс. га.	В кол-хозах	В том числе:			В совхозах	
			НХЗ	НЗ	ННП				НХЗ	НЗ	ННП		
В % к плану													
Западная область	48	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	79	2
Горьковский край	10	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—
Челябинская область	32	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	66	—
Башкирская АССР	1	0,1	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—
Татарская АССР	101	5	5	—	—	10	—	—	—	—	—	85	2
Куйбышевский край	679	14	15	7	8	25	4	3	38	68	15	—	—
Оренбургская обл.	123	5	6	1	—	—	—	—	—	—	—	64	12
Воронежская обл.	650	19	21	7	3	13	18	3	2	20	96	6	—
Курская область	339	13	13	4	—	13	4	1	1	—	—	61	4
Саратовский край	946	27	27	24	15	10	156	16	16	23	51	56	—
Сталинградский край	1212	44	47	24	85	39	308	25	25	35	19	54	—
Азово-Черномор. край	3815	80	86	49	62	87	1151	30	26	72	34	28	—
Сев.-Кавказ. край	1749	87	93	75	63	64	564	32	28	73	39	46	—
Крымская АССР	671	98	97	98	96	98	351	52	47	97	2	53	—
Кавказская АССР	399	11	11	7	34	11	72	18	17	46	24	37	—
В том числе:													
Актюбинская обл.	18	3	4	3	—	—	1	6	6	—	—	25	17
Алма-Атин. обл.	87	13	14	4	—	—	10	18	18	—	—	48	30
Вост.-Казах. обл.	88	8	9	—	—	—	4	7	7	—	—	31	12
Зап.-Казах. обл.	79	29	31	19	—	—	13	16	16	32	20	63	—
Южно-Казах. обл.	172	38	37	42	—	—	44	26	22	60	15	49	—
Киргизская АССР	96	14	15	12	51	66	24	25	26	25	20	13	—
Украинская ССР	10966	74	76	45	65	53	465	23	20	69	69	15	—
В том числе:													
Киевская обл.	1098	58	60	46	—	—	46	4	4	—	—	86	8
Чернигов. обл.	429	37	40	20	—	—	9	2	2	—	—	83	3
Винницкая обл.	932	57	57	27	—	—	49	5	5	—	—	86	5
Харьков. обл.	1877	76	78	51	—	—	133	8	8	23	98	4	—
Днепропетр. обл.	2670	95	97	76	—	—	910	34	32	73	47	21	—
Одесская обл.	2314	91	93	33	—	—	1029	44	39	68	57	27	—
Донецкая обл.	1033	65	73	10	—	—	175	17	14	50	73	15	—
АМССР	280	96	96	—	—	—	60	21	21	—	—	85	11
Белорусская ССР	168	8	8	2	—	—	2	1	1	—	—	86	29
Азербайджанская ССР	449	64	72	190	87	100	140	31	32	100	—	—	—
ССР Грузия	199	48	55	—	100	100	54	27	34	—	—	—	—
ССР Армения	37	11	13	—	—	—	6	16	21	—	—	—	—
Узбекская ССР	563	45	47	77	73	—	316	57	57	80	—	—	—
Туркменская ССР	105	65	70	59	71	—	59	56	57	50	—	—	—
Таджикская ССР	117	27	30	59	86	—	2	2	—	50	—	—	—

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВОСТОЧНЫМ РАЙОНАМ

Вслед за южными и центральными районами начали уборку восточные районы. Опыт Юга должен быть тщательно учтен. Одним из существенных недостатков уборки в южных районах являлось то, что значительная часть совхозов и МТС начала убирать комбайнами с опозданием на 7—10 дней. Но существующие первые десяти дней уборки комбайнами были потеряны из-за так называемую «раскачку».

В Азово-Черноморском крае в первую декаду уборки было убрано комбайнами 100 тыс. га, а во вторую декаду — 200 тыс. га. В МТС Старобельского округа выработка на один комбайн в первую декаду составляла меньше 1 га в день. В Луганском районе (Донецкая область) до 21 июля только одна часть комбайнов в МТС комбайнов вовсе не участвовала в уборке.

Одно обстоятельство особенно необходимо иметь в виду. Было немало случаев, как например, в Раздольненской МТС Одесской области, где комбайны полами днями простаивали на отвешенных им участках и ждали, пока созреет хлеб. В это же время тут же рядом находились участки уже созревшего хлеба, вполне годного для уборки его комбайнами. Но эти участки оставались нетронутыми, ибо по плану они были предназначены для уборки доборейками. Вместо того, чтобы убирать хлеб с этих участков, комбайны бездействовали.

Восточные районы должны учесть эти недостатки и не дожидаться общего созревания хлеба, начать уборку комбайнами там, где это можно. Необходимо заранее еще раз проверить состояние комбайнов, организовать полевой ремонт, дать необходимые запасные части, обеспечить выполнение и перевыполнение комбайнами установленных норм с первых же дней уборки. Никаких простоев комбайнов — вот главное. Чем меньше заняты комбайны на уборке, тем выше потери, тем больше сроки потребуются для молотбы. Поэтому следует напомнить всем МТС о том, что после окончания уборки доборейками надо обязательно оставлять для комбайнов зерновые массивы не меньше, чем на 5—10 дней работы.

Восточные районы должны обеспечить полное использование молотилок и доборей, Казахстана и Западной Сибири имеют все возможности провести уборку и хлебопашество в этом году образцово. В отличие от прошлого года они не должны допустить потерь. Надо своевременно убирать хлеб, выплывать в срок план хлебопашества и еще выше поднять благосостояние колхозной деревни.

УВЕРЕНЫ В СЕБЕ И В МАШИНЕ

В феврале этого года я отдыхал в Кисловодске. И вдруг предложение из Москвы: организовать дальний перелет, нужен штурман, командир самолета — Леваневский.

Сигизмунд Леваневский! Да это мой старый товарищ, мы знаем друг друга давно и вместе детали! Я очень обрадовался, ответил на предложение согласием и немедленно выехал в Москву.

Я мчался в Москву, с нетерпением считая часы. Хотелось скорее узнать подробности перелета, познакомиться с Леваневским. В пути я мысленно переделывал свои встречи с Героем Советского Союза. Впервые я познакомился с ним в 1928 году в Севастопольской школе морских летчиков. Я был курсантом, Леваневский — инструктор. А в 1933 году мы вместе спасали американского летчика Маттерна. О, это был интересный перелет со многими приключениями, которые я всегда вспоминаю с удовольствием.

Тридцать третий год... После Северо-Восточной полярной экспедиции, где я делал штурманом, через Колыму и Якутию возвращаясь в Москву. Здесь мне снова предлагают работать на Севере, в воздушной разведке, которая должна вывести суда, застрявшие в северо-восточном побережье. Даю согласие.

Работа на Севере особенно привлекает коллектив, люди быстро и близко сойдутся. Я остаюсь там много друзей и товарищей, и при одном воспоминании о них хочется скорее попасть в Арктику. И вот тогда я впервые был назначен штурманом на самолет Леваневского.

Когда мы прилетели в Хабаровск, Леваневский сразу приказал отправиться на помощь Маттерну. Этот американский летчик на самолете «Век прогресса» намеревался за шесть дней облететь подножие земной шар. Но, вылетев из Хабаровска, он после 18 часов полета имел вынужденную посадку в районе реки Анадырь. Пилот пролежал в ожидании помощи около 12 суток, питаясь одним шоколадом. Мирная печать уже писала о гибели американского рекорсмена. Но чулки падали смышленка и пригласил его в residence Анадырь. Мы должны были взять Маттерна на борт самолета и перевести его в город Ном на Аляске.

До бухты Ногояе мы летели в ослепительных туманах. Чтобы сэкономить бензин, от Погаева до Анадыря наш самолет впервые пролетел сухим путем, через тундру. В Анадыре мы забираем Маттерна и летим в Ном. Туманы мешают нам достигнуть цели. Мы хотим добраться хоть до острова Лаврентия. Бензина у нас мало, радио при полете не работает. Скорее у нас горючего — определить не можем. Маттери начинает призываться к

самолету ремень... С большим риском садимся на пустынный остров Лаврентия.

Переночевали, а на утро вылетели, взяли курс на Ном. Летим и садимся на горючий. Еще неясно. Бензина у нас остается еще ровно на три минуты, а берега не видно... Бензина остается на две минуты... На одну... И вдруг начинается штурм, впереди вырисовывается берег. Оба мотора останавливаются в воздухе. Самолет начинает планировать вниз, и Леваневский делает удачную посадку у берега. Есть материя!

Маттери мы благополучно доставили на Аляску.

Я вспоминаю богатый, с именными приключениями, обратный перелет из Ном на Чукотку, на нашу советскую землю. Мы вылетели опять в туман и вскоре были вынуждены опуститься на озеро. Озеро оказалось очень мелким, и мы перетащили машину к самому берегу, где нашли глубокое место, откуда самолет мог взлететь. Берег оказался безлюдным. Мы протоптали в тундре шесть дней и оказались в благоприятной погоде. И в другой полет Чернышевский убили оленя, и он послужил нам хорошей пищей. На шестой день вылетели и опустились в долину Уаллен на Чукотке, — в том самом месте, которое через год стало известным всему миру как база для спасения Челюскинцев.

Я летал вместе с Леваневским на остров Врангеля. Опыт был трудным, опять приключения. Из всех этих трудностей мы постоянно выходили победителями благодаря стойкости, расчету и инициативе Леваневского.

Теперь опять с ним через Арктику!... Путь из Кисловодска в Москву показывал мне очень длинным. Казалось, что можно скорее попасть из Москвы в Сан-Франциско через Северный полюс... Наконец — встреча с Леваневским, знакомство с планами перелета. И — работа! Ведь для того, чтобы подготовиться к беспосадочному перелету через Ледовитый океан, над неведомыми местами Севера, надо проделать огромную работу здесь, в Москве. Начинаем тренироваться сами, начинаем испытывать мотор и приборы. Полеты, наблюдения, расчеты, чертежи, опять полеты, опять наблюдения. Мы находимся в воздухе и по 3 часа и по 17 часов.

И вот тренировка закончена. Все в порядке. Самолет готов. Приборы готовы. Люди готовы.

После приказа о старте я занимаю свое место в центре кабины: между командиром и пилотом, подробно проанализировав нами во время заводских полетов, и по возможности устранить все недостатки. Затем тов. Леваневский осматривает машину и совершил на ней полет.

Через некоторое время Сигизмунд Александрович пришел ко мне и заявил, что, по его мнению, самолет вполне подходит для задуманного полета из Москвы в Сан-Франциско через Северный полюс. Вечером 28 февраля мне позвонил тов. Орджоникидзе и спросил:

— В каком состоянии самолет? Можете ли ЦАГИ подготовить его для перелета товарища Леваневского?

Я ответил:

— Если будет приказ, то ЦАГИ безупречно выполнит и подготовит самолет для трансарктического полета.

Мы считали необходимым внести в самолет некоторые конструктивные улучшения, в частности снабдить его металлическим винтом вместо деревянного, а также радикально изменить систему охлаждения.

Тов. Орджоникидзе предложил мне немедленно начать подготовку самолета, согласовав с тов. Леваневским вопросы перелета и установки специального оборудования.

После этого я создал совещание технического персонала ЦАГИ, обдумавшее все детали, необходимые для самолета.

4 марта мы снова устроили совещание, на этот раз уже с тов. Леваневским. Он предложил нам здесь 7 требований.

Он потребовал заменить ручное управление на штурвал, повысить эффективность аэродинамического поворота, сделать отделение кабины, изменить систему главного аварийного приспособления, чтобы повысить прочность самолета, лучше обшить хвостовое оперение и уменьшить шели между крылом и рулевым поворотом, сделать поворот руля и заменить деревянный винт металлическим. Все эти и дру-

гие изменения преследовали одну цель — сделать самолет наиболее надежным для арктического полета.

Чтобы обеспечить надежную связь с матерью, нужно было создать новую радиостанцию, небольшую по размеру и весу, но дальнодействующую. Эту станцию изготовил тов. Орджоникидзе. Кроме того, мы должны были обеспечить удобства для экипажа, чтобы люди могли и отдохнуть и уберечь себя от холода.

Нам надо было также предохранить все приборы от обмерзания. Обмерзание, обледенение — чрезвычайно опасное явление, грозящее самолету гибелью. Все приборы мы старались оборудовать так, чтобы они были защищены от обледенения. Некоторые приборы, имеющиеся на самолете в двух экземплярах.

Винто-моторной группе мы изменили схему питания горючим и охлаждением, чтобы мотор мог нормально работать при любых условиях — в туман, дождь и мороз. Мы поставили радиатор новой системы, обеспечили подогрев смеси в устройстве специального оттопления кабины экипажа, предварительно утеплив ее.

Решив поставить металлический винт, мы предварительно испытали четыре варианта винтов советской конструкции: два двухлопастных и два трехлопастных. Наилучшим оказался один из трехлопастных винтов, который и был поставлен на самолет. Винт был сконструирован ЦАГИ, а лопасти, ступица и поковки изготовили заводы.

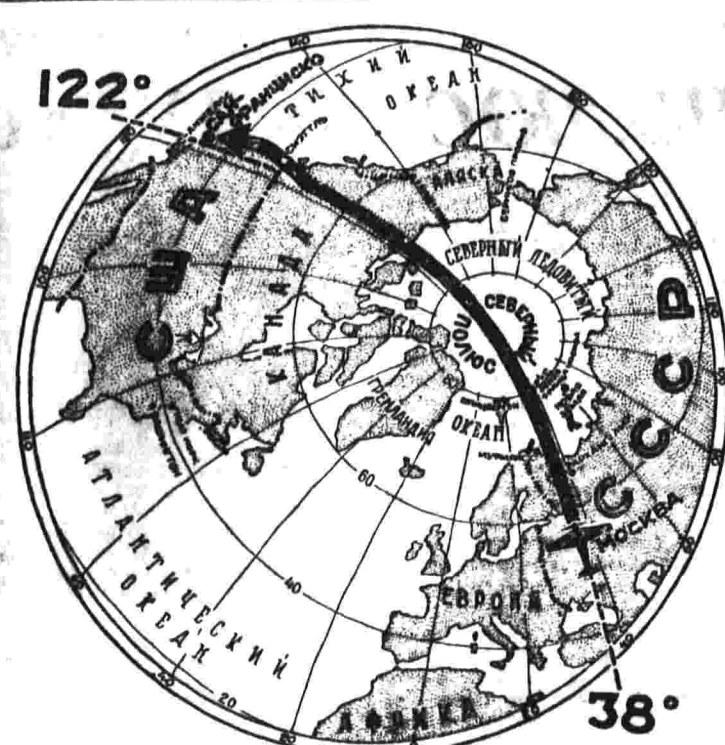
Нарком тов. Орджоникидзе специальным приказом назначил лиц, ответственных за подготовку самолета. Ответственными за конструкцию самолета в целом был назначен инженер-полковник, за испытания и подготовку мотора — инженер-майор, за проектирование моторного оборудования — инженер-полковник, за конструкцию винтов — инженер-полковник. Общее техническое руководство было возложено на заместителя А. Н. Туполева, находившегося в это время за границей — инженера Петлякова. Руководителем предварительных летных испытаний был назначен тов. Чекалов.

Каждый из нас в полете должен иметь определенный отток. (Меня будет сопровождать второй летчик Байдуков). Самая трудная часть нашего полета — это путь над океаном, который тянется на 4.620 километров. Этот участок мы перелетим примерно за двое суток, и в это время я опять не собираюсь.

Приборы мною изучены, и в воздухе ими как следует. Наблюдения, которые мы будем вести, будут подробно записаны.

Итак, летим! Летим дружной коллективом, на самолете советской конструкции, сделанном руками наших рабочих! Летим по славу советской авиации, которая, как ни одна авиация на этой планете, победила штурмовать небо Арктики. Летим по славу творцов советских самолетов, которые уже многократно доказывали свою выносливость и высокие качества. Летим по славу нашей ленинско-сталинской партии, которая воспитала нас, как воспитывает она многие миллионы сынов нашей родины. Летим по славу нашего вождя и друга — великого Сталина, чья имя мы с честью пронесем над Северным полюсом.

Виктор ЛЕВЧЕНКО.

ВСЕ ВЗВЕШЕНО И РАССЧИТАНО

С той самой минуты, когда я дал согласие полететь с Сигизмундом Леваневским через Северный полюс в Сан-Франциско, все мои мысли были поглощены одним: как можно лучше подготовиться к полету. Необходимость маршрута, неизвестность трассы, по которой мы полетим, пересечение полюса, а главное, продолжительность полета по прямой — все это сильно увлекало меня. И я с огромным интересом и нетерпением окунулся в подготовительную работу.

Что же я буду делать в полете?

Каждый из нас знает свое место, свои обязанности. За многие дни подготовки к полету мы настолько сработались друг с другом, что теперь составляем как бы одно целое. Но в то же время каждый из экипажа четко знает, что именно ему предстоит выполнять.

Я неслучайно второй пилот.

Прежде всего мне придется сменить командира самолета С. Леваневского, чтобы вести самолет. Затем, на определенных этапах, моей обязанностью будет несение штурманской вахты. Для этого мне, в частности, придется получить радиометрические и радиотелескопические. В одном из последних тренировочных полетов и самостоятельно держал связь с землей в течение 2 1/2 часов.

Мы имеем график ведения вахт. Первое время, до Баренцева моря, я буду работать за штурманом: следить за курсом полета, держать связь с землей. Штурману Левченко придется поберечь силы для морского, наиболее ответственного участка полета.

С землей мы протиснемся на побережье Колыского полуострова, немого восточнее селения Харловка. Это будет примерно на восьмом часу полета. Здесь тов. Левченко вступает в обязанности штурмана, а я после часового отдыха сменяю С. Леваневского, сажусь за штурвал и веду самолет.

Севернее острова Виктория, за 80-м градусом северной широты, меня сменяет Леваневский, который повелит самолет над полюсом.

Когда я думаю о предстоящем маршруте, меня охватывает вполне понятное чувство радости и гордости: самолет Советского Союза, самолет нашей великой родины пересечет Северный полюс!

Что каждый из нас будет делать после перелета Северного полюса? Все зависит от того, что скорее утомится. Правда, физически мы чувствуем себя хорошо и потому не беспокоимся, что спать придется мало.

Нам предстоит вместе с Левченко большая штурманская работа: определить местонахождение нашего самолета, проверить, правлен ли курс, следить за вре-

менем. Через каждые 3 — 4 часа с точностью до секунд надо выбирать время по радио. Только по точным часам мы можем производить астрономические наблюдения.

Самый тяжелый участок нашего пути — морской, от северного побережья Колыского полуострова до американского острова Патрика. Здесь мы больше всего должны опасаться обледенения самолета. Если мы встретим облака, то пойдем над ними на высоте 3.500 — 4.000 метров.

В полете мы будем пользоваться самыми точными и совершенными приборами, сделанными на наших советских заводах. Мы возлагаем большие надежды на прибор СУК — солнечный указатель курса. Его сконструировал молодой инженер, астроном Сергей. У Амундсена в его полете с Гийе-Дарсеном в Арктике был солнечный указатель Герла. Мы сделали свой указатель — он проще и обладает большей точностью.

Помимо солнечного указателя курса, мы будем вести астрономические наблюдения, специальными приборами определять угол сноса в полете, высчитывать километраж и т. д.

На экипаже лежат также обязанности подкачивать масло, воду, следить за расходом бензина, за питанием мотора. Через каждые 9 — 10 часов перекачивать масло из резервных баков в основной. Штурман тов. Левченко будет вести бортовой журнал. Я намерен записывать свои наблюдения в личный дневник, делать фотографии. Как видите, работы у каждого достаточно.

Командир собирается одеться в полет легко, а Левченко и я думаем одеть меховые сапоги, меховые брюки и куртки. Если будет холодно, то мы включим систему оттопления кабины, действующую на отработанных газах мотора. Пользуясь специальным приспособлением, мы сможем кипятить в полете чай. Берем с собой очень питательный и укрепляющий шоколад «Колос», разные продукты, консервы.

С какими чувствами мы отправляемся в полет? Мы все трое — сыны великой родины, которая воспитала нас и открыла нам дорогу в такую большую перелетную. Велика честь быть летчиком такой страны, как наша. Это честь надо оправдать!

Трое суток будет продолжаться наш полет. Мы знаем, что все эти три суток люди нашей страны будут по карте следить за каждым километром нашего полета. И уже одно это поднимает в нас чувство ответственности перед родиной, согрывает и воодушевляет нас в этом большом и трудном пути.

Георгий БАЙДУКОВ.

ЗДОРОВЬЕ ЭКИПАЖА

Еще весной группы медицинских работников авиации было поручено обеспечить в медико-санитарном отношении перелет тов. Леваневского. В первую очередь предстояло обследовать состояние здоровья всех участников перелета и определить, в состоянии ли они выдержать такой длительный, долгий и тяжелый путь.

Высококвалифицированные врачи разных специальностей после тщательного осмотра тов. Леваневского, Байдукова и Левченко пришли к выводу, что все они находятся в хорошем состоянии. Между прочим, тщательному обследованию была подвергнута лодка каждого участника перелета: мы учитывали, что в условиях полярного перелета хорошее состояние зубов имеет важное значение.

Медицинское наблюдение за подготовкой к перелету, тренировочными полетами, режимом питания и отдыха проводил командир полета и экипажа врач-гигиенист тов. Н. А. Трофимук. Он в течение двух месяцев находился в тесном общении с экипажем и временами даже жил вместе с участниками перелета. Они питались, отдыхали, занимались физкультурой под врачебным наблюдением, — одним словом, весь режим для экипажа был под «назором» д-ра Трофимука. Режим в тренировочных полетах разрабатывался также с его участием.

Исключительное внимание уделялось вопросам питания и сна. Был учтен опыт арктических путешествий, длительных перелетов при низкой температуре и использована компетентная консультация старого полярного врача Л. М. Старокадомского. Запас продовольствия для экипажа на полтора месяца составлен из продуктов высокой калорийности, не требующих много места и долго сохраняющихся. При комплектовании этих запасов пришлось использовать всю доступную на мировую литературу и богатый опыт советских полярников.

Экипаж обеспечен витаминными концентратами советского производства (витамины «С» — против пуги). Участники перелета берут с собой специальный аэрастрат воле Института пищевой промышленности в Ленинграде и экстракт черной смородины «Союзплодоовощная» (Старая Русса). Человеку достаточно в сутки одного кубического сантиметра концентрата, чтобы предохранить себя от заболевания цингой. Кроме того, экипаж берет витаминный концентрат продуктов питания, содержащих белки, жиры, углеводы и витамины, упакованные в герметичные мешки из прозенитового материала.

Не исключена возможность, что во время перелета экипаж придется лететь на высотах, превышающих 4 километра. Самолет снабжен тремя кислородными установками советского образца, обеспечивающими возможность пребывания на больших высотах в течение необходимого времени. Каждый участник перелета имеет самостоятельную систему питания кислородом — очень легкую и простую.

Контроль за состоянием «кислородного хозяйства» самолета (равномерность подачи кислорода, количественные нормы, удобство пользования и т. д.) осуществлялся по нашим наблюдениям. Работа кислородных установок неоднократно проверялась во время тренировочных полетов. Приборы действовали безупречно.

Проф. Ф. Н. ТРОФИМУК.

ЭКИПИРОВКА ПИЛОТОВ

В трансарктический перелет отправлялись вполне здоровые, бодрые и уверенные в успехе люди. Жизнерадостность товарищей Левченко и Байдукова заразительно действовала на всех окружающих. Командир самолета тов. Леваневский обладает необходимыми для руководителя такого перелета качествами: спокойствием, выдержкой и исключительным хладнокровием.

Что мы даем нашим славным пилотам в их далекий путь?

В аптечке — первоклассный материал, таблетки против головной боли, нашатырный спирт, оный и другие фармацевтические препараты. Экипаж пронести в самолет, как оказать в случае нужды себе и товарищу медицинскую помощь.

В прозеппенных баулах находятся: мясные консервы, пивная (питательный препарат из мясного порошка, овощей, приностей и приправ), из которого можно приготовить различные блюда, колбаса-салами, молоко в порошке, мясной порошок, яйца в порошке, шоколад (частично с томирующими орехами «какао»), галеты, сахар, соль, чай, кофе, табак, витаминные концентраты, курное сало, колючий язык и копья. Объем и вес специального запаса продуктов, несмотря на их высокую калорийность, в 3 1/2 — 4 раза меньше обычного набора.

Кроме того, экипаж берет чай и какао в термосах, бутерброды с ветчиной, телятиной и свиной, свежие овощи, яблоки, абрикосы и лимоны. Участники перелета имеют возможность приготовить в кабине горячий чай. Ежедневный рацион каждого участника перелета определяется в 4.000 калорий.

Экипаж получил теплую и удобную одежду. В вещевом запасе — две пары мехового белья, свитер из высококачественной шерсти, брюки и куртка на бельевом меху, худишка на пыжиковом меху, шлем на бельевом меху, шерстяные перчатки и краги, подбитые с двух сторон бараньим и собачьим мехом, шерстяные носки, носки на пыжиковом меху, водоотталкивающие сапоги и оленьи унты. Специально изготовлены водоотталкивающие спальные мешки на пыжиковом меху, палатка из прозенитовой морозостойкой ткани и пневматическая резиновая лодка.

Экипаж обеспечен также специальными очками со светофильтрами для защиты глаз от ярких лучей солнца, отраженных снежной и ледяной поверхностью. В арктической авиации был случай, когда летчик, не предохранявший глаза очками, на некоторое время потерял зрение и вынужден был совершить посадку буквально вслепую.

Участники перелета через Северный полюс получили по две пары очков с большим и маленьким поглащением света. Врач-окулист тов. Вишневский специально подобрал соответствующие условия этого полета светофильтры. Очки, по его указанию, изготовила Виттебская оптическая фабрика.

Врач Н. ТРОФИМУК.

Георгий Байдуков, Сигизмунд Леваневский, Виктор Левченко.

САМОЛЕТ ЛЕВАНЕВСКОГО

Весной этого года мне передали распоряжение нарком тов. Орджоникидзе ознакомить тов. Леваневского с нашим самолетом «АНТ-25» и дать ему полетать на нем.

Я представил тов. Леваневскому возможность полного ознакомления со всеми материалами об особенностях и свойствах «АНТ-25».

Это — одномоторный самолет с большим размахом крыльев — в 34 метра. Для самолета, предназначенного к дальнему полету, имеет большое значение относительное удлинение крыльев (соотношение длины крыльев к их ширине). Чтобы создать конструкцию такого крыла, мы провели очень большие предварительные расчеты, теоретические исследования и эксперименты. Крыло большого размаха может быть построено достаточно прочным, но главная трудность заключается в предотвращении вибрации (дрожание и кручение), которая чрезвычайно опасна. Наши эксперименты дали богатый материал конструкторам. Они смогли рассчитать и сконструировать крыло достаточно прочное и свободное от вибрации.

«АНТ-25» берет с собой колоссальный запас горючего, достаточный для полета без посадки на расстояние свыше 12 тыс. километров. Для размещения такого количества горючего нами были использованы крылья. Таким образом, при проектировании крыла был применен принцип разгрузки конструкции самолета, и основная техническая трудность при его конструировании была успешно разрешена.

Для самолета был выбран мотор «М-34» нашей советской конструкции, построенный заводом им. Фрунзе. Чрезвычайная ответственность работы мотора в длительном полете потребовала от завода особой тщательности и внимания при изготовлении отдельных деталей и в окончательных испытаниях мотора на режимах, соответствующих режимам полета.

Все это я сообщил товарищу Леваневскому. Он тщательно ознакомился с нашими материалами по конструкции, просмо-

трел все летные данные, протоколы испытаний и полетов, подробно проанализировал ледоходы и дефекты, обнаруженные нами во время заводских полетов, и способ, которыми мы эти дефекты устраняли. Затем тов. Леваневский осматривает машину и совершил на ней полет.

Через некоторое время Сигизмунд Александрович пришел ко мне и заявил, что, по его мнению, самолет вполне подходит для задуманного полета из Москвы в Сан-Франциско через Северный полюс. Вечером 28 февраля мне позвонил тов. Орджоникидзе и спросил:

— В каком состоянии самолет? Можете ли ЦАГИ подготовить его для перелета товарища Леваневского?

Я ответил:

— Если будет приказ, то ЦАГИ безупречно выполнит и подготовит самолет для трансарктического полета.

Мы считали необходимым внести в самолет некоторые конструктивные улучшения, в частности снабдить его металлическим винтом вместо деревянного, а также радикально изменить систему охлаждения.

Тов. Орджоникидзе предложил мне немедленно начать подготовку самолета, согласовав с тов. Леваневским вопросы перелета и установки специального оборудования.

После этого я создал совещание технического персонала ЦАГИ, обдумавшее все детали, необходимые для самолета.

4 марта мы снова устроили совещание, на этот раз уже с тов. Леваневским. Он предложил нам здесь 7 требований.

Он потребовал заменить ручное управление на штурвал, повысить эффективность аэродинамического поворота, сделать отделение кабины, изменить систему главного аварийного приспособления, чтобы повысить прочность самолета, лучше обшить хвостовое оперение и уменьшить шели между крылом и рулевым поворотом, сделать поворот руля и заменить деревянный винт металлическим. Все эти и дру-

гие изменения преследовали одну цель — сделать самолет наиболее надежным для арктического полета.

Чтобы обеспечить надежную связь с матерью, нужно было создать новую радиостанцию, небольшую по размеру и весу, но дальнодействующую. Эту станцию изготовил тов. Орджоникидзе. Кроме того, мы должны были обеспечить удобства для экипажа, чтобы люди могли и отдохнуть и уберечь себя от холода.

Нам надо было также предохранить все приборы от обмерзания. Обмерзание, обледенение — чрезвычайно опасное явление, грозящее самолету гибелью. Все приборы мы старались оборудовать так, чтобы они были защищены от обледенения. Некоторые приборы, имеющиеся на самолете в двух экземплярах.

Винто-моторной группе мы изменили схему питания горючим и охлаждением, чтобы мотор мог нормально работать при любых условиях — в туман, дождь и мороз. Мы поставили радиатор новой системы, обеспечили подогрев смеси в устройстве специального оттопления кабины экипажа, предварительно утеплив ее.

Решив поставить металлический винт, мы предварительно испытали четыре варианта винтов советской конструкции: два двухлопастных и два трехлопастных. Наилучшим оказался один из трехлопастных винтов, который и был поставлен на самолет. Винт был сконструирован ЦАГИ, а лопасти, ступица и поковки изготовили заводы.

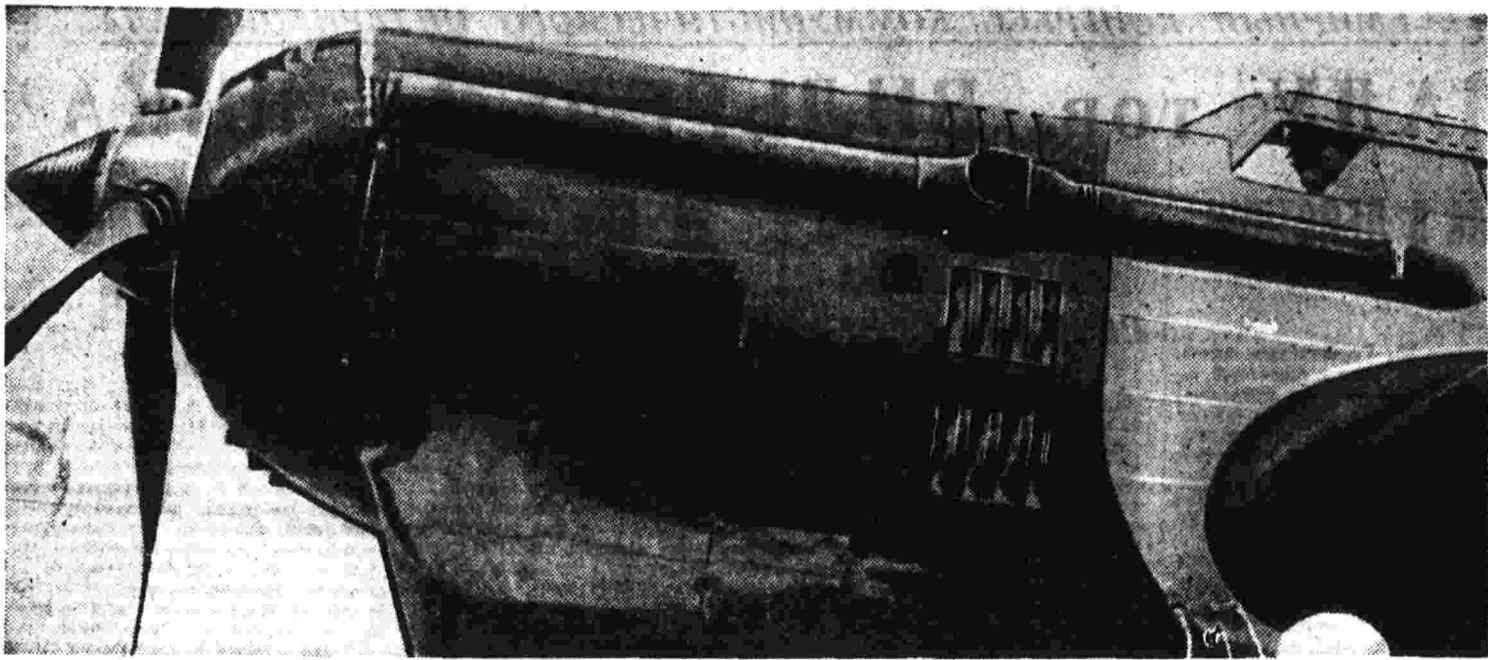
Нарком тов. Орджоникидзе специальным приказом назначил лиц, ответственных за подготовку самолета. Ответственными за конструкцию самолета в целом был назначен инженер-полковник, за испытания и подготовку мотора — инженер-майор, за проектирование моторного оборудования — инженер-полковник, за конструкцию винтов — инженер-полковник. Общее техническое руководство было возложено на заместителя А. Н. Туполева, находившегося в это время за границей — инженера Петлякова. Руководителем предварительных летных испытаний был назначен тов. Чекалов.

В своем приказе нарком тов. Орджоникидзе дал отдельным заводам поручения изготовить мотор, свечи, подобрать топливо и отрегулировать карбюратор, дать жароупорную сталь, изготовить штамповки для втулок, прессованные дюралевые лопасти, металлические лопасти, трубки красной меди для радиаторов, специальную проволоку, шарнирные электрические лампы, лампы, указатели оборотов, альтиметр до высоты 8.000 метров, тахометры, манометры, термометры, жаропрочные радиостанции, металлические руля для экранирования, пневматик, колеса, специальное топливо и масло. Как видно из этого перечня материалов, который можно было бы продолжать, в подготовке самолета участвовало большое количество заводов тяжелой промышленности.

Вскоре мы приступили к испытаниям самолета. Они протекали нормально. Мы провели работу винто-моторной группы, очень удачно был подобран радиатор, и мы избежали обычных хлопот с ним. Для сравнения были совершены полеты с деревянным двухлопастным винтом, металлическим двухлопастным и с металлическим трехлопастным. Последний оказался наилучшим: он дал очень свободную работу мотора, показал наилучший коэффициент полезного действия, равномерный ход и надежность. Самое главное в металлическом винте — надежность. Он не боится обледенения и не ломается при обмерзании.

Тов. Леваневский совершил многочисленные тренировочные полеты и взлеты с различной нагрузкой и специально проверял расход горючего в 18-часовом перелете. Этот вопрос особенно важен для дальнего полета, ибо пилот должен вести самолет не на максимальной скорости, а на экономичном режиме, чтобы при минимальном расходе горючего получить максимальную дальность полета.

Мы провели теоретические расчеты и дали на руки экипажу детальный график полета, в котором было указано, с какой скоростью, с каким числом оборотов мотора и на какой высоте наиболее рационально вести самолет по мере расходования горючего.

С. А. Леваневский в кабине самолета «СССР-025».

Фото Н. Кузнецова.

ПЕРЕЛЕТ СИГИЗМУНДА ЛЕВАНЕВСКОГО — В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ВСЕГО МИРА

САМАЯ ОТВАЖНАЯ ИЗ ВСЕХ ПОПЫТОК

ЛОНДОН, 2 августа. (Спец. корр. «Правды»). В связи с предстоящим полетом Леваневского «Манчестер гарден» пишет:

«Проект кажется фантастическим, но СССР уже проделал такую замечательную работу в арктических полетах, что от этого нельзя так легко отмахнуться. Пилот Леваневский играл крупнейшую роль в спасении Челюскинцев. Люди, привыкшие летать в подобных условиях, могут предпринять даже такие полеты при непрерывном дневном освещении во время арктического лета и привести ценную информацию относительно устройства баз в Арктике.

Этот полет не будет первой попыткой долететь до полюса, но из всех попыток это будет самая отважная».

Брединг.

ПОЖЕЛАНИЯ ПОСТА

САН-ФРАНСИСКО, 2 августа. (Спец. корр. «Правды»). Перед отлетом Пост посетил генеральное консульство СССР для получения визы. Он выразил большой интерес к полету тов. Леваневского и считает, что шансы на успех полета являются благоприятными. Самолет является вполне надежным средством передвижения.

Советский Союз добился огромных успехов в авиации, в конструкции машин и в арктических полетах. Леваневский показал себя опытным, осторожным и находчивым летчиком. Пост желает успеха Леваневскому и его экипажу.

Катс.

Оклэндский аэропорт готов к встрече советских летчиков

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

САН-ФРАНСИСКО, 2 августа. Многочисленные приемы в честь тов. Троцкого по поводу перелета. Все очень интересно конструируется самолет Леваневского.

Начальник аэропорта считает крупнейшим достижением советской авиации огромные успехи парашютизма, мало распространенного в США. Мэр Сан-Франциско указал на приеме в честь тов. Троцкого, что полет тов. Леваневского через Северный полюс будет иметь значение колумбова открытия и превратит перелет через полюс в нормальное явление.

Форт «Президио» приветствовал Троцкого и Бурмана 49 салютами. Начальник армии западного побережья генерал Мелон, принимавший советских гостей, заявил, что американская армия глубоко интересуется полетом и готова оказать всемерную помощь, особенно радиосвязью по мере Ситтла.

Расположение Оклэндского аэропорта таково: 37 градусов 43 минуты 52 секунды широты, 122 градуса 13 минут долготы. Посадочная площадка — 100 гектаров. Здания — на северо-востоке, радиомаяк — на севере, забор — на юге.

Грамплы — красные огни и 100-футовый белый круг в центре. Сила света радиомаяка — 8 миллионов свечей. Полное посадочное освещение — 30 миллионов свечей.

На приеме, устроенном организационным комитетом выставки 1938 года в честь советских представителей, присутствовали

вице-губернатор Годфрид, вице-президент торгово-палаты Майк, председатель компании «Голд Райфайнер» Ричардс, вице-президент пароходного общества «Доллар лайн» Вильямс, председатель выставки в Сан-Диего Бейкер и другие.

В своей официальной приветственной речи Годфрид заявил от имени штата, что все население Калифорнии относится с симпатией к Советскому Союзу, что привет советских летчиков укрепит связи между двумя странами и что прием, который им будет оказан, будет достоин этого крупнейшего события.

Другие ораторы выразили удовлетворение по поводу приезда представителей столь быстро развивающейся страны, каковой является СССР. Организационный комитет приглашает СССР активно участвовать в будущей выставке.

Тов. Троцкий ответил, что перелет поможет установить более тесные связи между двумя странами, ознакомит Америку с нашими достижениями, а нас — с американской авиационной техникой. Этот же полет будет служить и выставкой. Тов. Троцкий выразил уверенность, что советское правительство воспользуется возможностью принять участие в выставке.

Катс.

НЬЮ-ЙОРК, 2 августа. (ТАСС). По сообщению «Ассошиейтед пресс» из Оклэнда (штат Калифорния), полпред СССР тов. Троцкий и городские власти закончили приготовления к прибытию тов. Леваневского в Оклэндский аэропорт.

ПЕРЕЛЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СМЕЛОСТИ

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 2 августа. (Спец. корр. «Правды»). Сообщение о том, что Леваневский скоро вылетит, порадовало авиационные круги Британии, полагающие, что полет еще не в достаточной мере подготовлен.

Интервью проф. Шмидта, опубликованное сегодня в некоторых газетах, нанесло удар скептицизму, с которым здесь анализировали полет.

Брединг.

РИМ, 2 августа. (ТАСС). Итальянская печать проявляет большой интерес к предстоящему полету тов. Леваневского. Газеты сообщают подробные данные о самолете и напоминают, что на самолете такого же типа советский летчик Грохов в прошлом году побил мировой рекорд дальности полета.

По словам газет, советский самолет и его мотор делают честь советской технике. Печать выражает пожелание, чтобы «этот перелет исключительной смелости» закончился так же успешно, как и полет Громова.

ВЕНА, 2 августа. (ТАСС). Австрийская, румынская, швейцарская и венгерская печать публикует сообщения о предстоящем полете через Северный полюс Героя Советского Союза тов. Леваневского.

ВАРШАВА, 1 августа. (ТАСС). Польская печать в телеграммах из Москвы и Риги передает подробности ожидаемого перелета тов. Леваневского из Москвы в Сан-Франциско.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ

ПРОДОЛЖЕНИЕ

рыв между ними — и позволяла рабочим лучше разглядеть меньшевиков как агентов буржуазии.

В период реакции (1907 — 1912 гг.) закавказские меньшевики, подобно контрреволюционным буржуазным либералам (кадетам), открыто отделились от революции. Лидеры меньшевиков — Н. Жордания, И. Церетели, К. Чхендзе и др. — доказывали, что буржуазная революция закончена и дальнейшее изменение политического строя будет идти путем думских реформ. Меньшвики заявляли, что пролетариат должен отказаться от безраздельной поддержки новой революции и направить свои силы на завоевание избирательных прав, права собрания, союзов, стачек и т. п.

Н. Жордания выступал с утверждением о том, что пролетариат должен отказаться от самостоятельной линии в революции, от лозунга демократической республики и бороться вместе с буржуазией и под гегемонией буржуазии за умеренную конституцию.

Вот что он писал:

«Борьба одного только пролетариата или одной только буржуазии ни в коем случае не сводит реакции... Увеличение своей самостоятельности означает изоляцию буржуазии, ослабление движения и укрепление реакции и тем превращение в невольное оружие контрреволюции».

(Н. Жордания, газ. «Дасакция» № 4, 1908 г.).

«Революция победит только в том случае, если руководителем ее выступит буржуазия, а не пролетариат. Если во главе революции снова станет пролетариат, то она потерпит поражение. Мы теперь должны выработать чисто европейскую тактику... Наша тактика вовсе не должна быть приспособлена к революционным выступлениям. Буржуазия пусть сама ведет собственную революцию, а мы — дело пролетариата».

(Из речи Н. Жордания, см. отчет о У Закавказья социал-демократических организаций — журнал «Борьба» № 2-4, 1908 г.).

«Положение о руководящей роли пролетариата в буржуазной революции не оправдывается ни теорией Маркса, ни историческими фактами».

(Н. Жордания — газ. «Азри» № 17, 1908 г.).

Закавказские меньшевики центр своей работы перенесли в Думу, объявив ее органом общенационального движения. Во II Думе они составляли значительную часть социал-демократической фракции.

Меньшевики депутаты Закавказья выжирались в Думу, главным образом, голосами мелкой и средней буржуазии и грузинского дворянства и проводили в Думе

открытую оппортунистическую, соглашательскую политику, политику предательства интересов пролетариата.

И. Церетели во второй Думе проповедовал, что «за свободу нельзя бороться без того или иного союза с буржуазной демократией», что «второй раз коренных политических делений в нашей революции идет вопрос о кадетов, а не влево», и т. д.

В связи с роспуском II Думы меньшевики организовали пестроточечные демонстрации и угрозы по адресу самодержавия и звали рабочих и крестьян к смуте.

Вот как оценивала позицию меньшевиков по поводу распада Думы партия окхранка:

«Бакинские рабочие, находящиеся почти исключительно под влиянием агитации местной революционной организации, под давлением, с одной стороны, своего тяжелого в настоящее время материального положения, не позволяющего открыто реагировать на роспуск Думы без риска лишиться своего заработка, а с другой стороны — благодаря тактике социал-демократов — меньшевиков, отнеслись сдержанно к роспуску Думы».

(Центральный комитет, арх. ф. 63, дел. № 133, 1906 г., лист 39-45).

Закавказские меньшевики в годы реакции проводили кампанию за ликвидацию подпольной революционной партии, горячо поддерживая идею русских ликвидаторов о создании широкой, открытой, легальной рабочей партии, а мирная парламентская рабочая партия по типу западно-европейской социал-демократии, которая была бы приспособлена к мирному сотрудничеству с буржуазией.

Закавказские меньшевики последовательно проводили на практике идею союза, сотрудничества с буржуазией, что обеспечивало им немало депутатских мест в Государственной думе.

Н. Жордания и другие лидеры грузинских меньшевиков из кожи лезли за защитой интересов грузинской буржуазии. Известно, что Н. Жордания, Н. Рампшвили и др. в первую голову срывали стачки и забастовки на предприятиях грузинских капиталистов.

Лидеры грузинских меньшевиков (члены Государственной думы) К. Чхендзе и А. Чхендзе, официально выступая 26 июня 1911 г. от имени демократии на похоронах крупного грузинского капиталиста Д. Сарджиншвили, призывали идти на выручку к «культурным капиталистам». Жордания по поводу «светлой памяти» этого европейски образованного заводчика раз-

разился сдобной статьей, в которой писал:

«Неумолимая смерть отняла у нас одного из редких грузинцев — Д. З. Сарджиншвили... Покойного звали как промисленника, но вряд ли всем известно, что он был первым промышленником европейского типа. Раз как-то он сказал мне: «Трудно у нас материально окрепнуть, достигнуть экономических успехов; как только приобретет кто какую-либо толику состояния, сто головных потягиваются за ним и пока его не обогнать, не оставят в покое». В таких условиях в самом деле невозможно ни накопить, ни таланты и большую практическую сноровку, чтобы выдержать натиск став толпой. Если покойный Давид был настоящим грузинцем — промышленником, давно он и кончил бы по-грузински же — от его состояния ничего бы не осталось. Только европейцы могут устроить так, чтобы все было им выгодно и вместе с тем состояние его не было бы разграблено... Раз мы постраждали на бумаге, а он выдался мне как-никак: «Смутья-ка, какие вещи пишет этот ваш Берштейн! Приходи, возьми и прочитай». Книга только-только появилась в Германии, и в Тифлисе ее нельзя было достать. На второй день я пришел к Давиду и взял книгу. — Ваме мнение? — спросил я его. — Мое мнение? — Это страшная бомба для Германии. В этой книге мне правится одно место, где сказано: «Движение — есть, конечная цель — ничто...» (Смех в зале).

Раз я застал покойного в контроле очень озабоченным. А он был не из pessimистов. — Что с вами? — спросил я его. — У нас нет будущего, — начал он, — ты говоришь и утверждаешь, что мелкая буржуазия породит крупную, но я этого не замечаю. Для этого требуется наличие гражданской ответственности, культуры, мы же простые сельчане... Покойный не увлекался революцией, как нетерпел юность, но зато не был и рабом реакции...»

И такого неслучайного человека мы сегодня предан земле. Умер он так же, как жила — широко открытой душой и сердцем. Прощай, дорогой Давид! Твоя светлая память будет жить среди нас».

(Н. Жордания, газ. «Кооперация» 10 июля 1911 г.).

Кто же был этот «культурный капиталист», перед которым преклоняется Н. Жордания?

Д. З. Сарджиншвили являлся владельцем текстильного, кожевенного и коньячного заводов в Тифлисе, а также коньячных заводов в Казахе, Эривани, Казахе (Бессарабия) и Георгие. 1 января 1902 г. он был награжден царским правительством орденом Коммерческого общества «за полезную деятельность на поприще отечественной промышленности и торговли».

Таким образом, в годы реакции закавказские меньшевики перерос в ликвидатор-

ство открыто и окончательно, оторвались от революции, от марксизма, от принципов социал-демократической партии.

Большевики Закавказья помогли беспощадную борьбу против ликвидаторства меньшевиков, на каждом шагу срывая с них маски, как с примых агентов и пособников контрреволюционной, монархической буржуазии.

После V Лондонского съезда партии, в 1907 г., товарищ Сталин приехал в Баку. В годы реакции закавказские большевики, под руководством товарища Сталина, не только не уступили, но и добились стратегической победы, за смирением царизма, за победой буржуазно-демократической революции и ее перерастанием в социалистическую революцию.

Большевики неустойчиво разлагались рабочими и крестьянами временный характер поражения революции и необходимость новой революции. Они разбавляли политику парламентаризма, аграрную реформу Столыпина, империалистическую и национально-угнетательскую политику самодержавия и развращали борьбу под большевистскими лозунгами: «демократическая республика», «8-часовой рабочий день», «конфискация всех помещичьих земель» и т. д.

Закавказские большевики строили и укрепляли свои организации в глубоком подполье, успешно проводя в жизнь ленинскую тактику использования всякого рода легальных организаций (дума, профсоюзы и т. д.) для революционной пропаганды и агитации.

Сталин и большевики Закавказья, отстаивая ленинскую линию на перспективу русской революции, отстаивали необходимость новой революции, беспощадно разбавляя кадеты, меньшевиками, эсерами и др., готовили пролетариат к новой революционной борьбе.

В связи с расколом 2-й думы газета «Бакинский пролетарий», руководимая товарищем Сталиным, в передовой статье писала:

«Была первая дума, была и вторая, но ни та, ни другая не «разрешала» ни одного из вопросов революции. Но-старую оставили: крестьяне без земли, рабочие без 8-часового рабочего дня, все гражданское без политической свободы. Почему? Да потому, что царская власть еще не умерла, она еще продолжает существовать, разлагая за первой думой вторую, организует контрреволюцию и старается разогнать силы революции, оторвать от пролетариата многолюдное крестьянство... Ясно, что без свержения царской власти и созыва Всероссийского Учредительного Собрания невозможно удовлетворить широкие массы рабочих и крестьян. Не менее ясно и то, что только в союзе с крестьянством, против царской власти и либеральной буржуазии можно будет разрешить коренные вопросы революции».

(Газ. «Бакинский пролетарий» № 1, 20 июня 1907 г.).

В период 1907—1912 гг., под руководством товарища Сталина, выросла, ук-

Прием в вузы и втузы

Общему подвигу Советского Союза соответствует быстрое развитие нашей советской высшей школы.

В царской России было только 91 высшее учебное заведение со 124 тыс. студентов, в СССР — 557 вузов и втузов (без военных вузов), в которых обучаются 483 тыс. человек. Только в текущем году окончили высшие учебные заведения 74 тыс. студентов, из них по Наркомтяжпрому около 24 тыс. инженеров.

В одном нынешнем году в наши вузы и втузы должно быть принято свыше 164 тыс. студентов.

В этих условиях ясно, как велико государственное значение правильной, большевистской организации приема студентов.

Начиная с организации приема заявлений и кончая постановлением о приеме в институт, каждый директор должен так поставить дело, чтобы советское студенчество приема 1935 года через 4—5 лет обучения дало стране в третью пятилетку большевистские кадры полных инженеров, строителей социализма во всех областях нашей многоотраслевой хозяйственной, научной и культурной деятельности.

Несмотря на очевидную ясность политических и организационных задач нынешнего приема в вузы и втузы, приходится констатировать, что в этом деле многоотрасленные недостатки и недостатки, вытекающие из недостатков за качество набора.

Прежде всего следует предупредить против попытки отдельных наркоматов нарушить закон, определяющий отношения между рабфакками и вузами. Постановлением правительства о высшей школе (от 19 сентября 1932 г.) установлено: «ввести вступительные экзамены, вне зависимости от окончания рабфака, техникума и т. д. для всех поступающих в высшие учебные заведения». Этот закон некоторые наркоматы (особенно Наркомпрос РСФСР) явно нарушают. Наркомпрос 21 мая 1935 года предложил: «Объединить приемные испытания в институт для лиц, окончивших педагогические рабфаки, с выпускными экзаменами рабфаков». Таким образом, отдельные вступительные экзамены, как того требует ЦИК СССР, для рабфаковцев аннулированы.

Московский текстильный и кожевенный институты Наркомата легкой промышленности не проводили отдельных испытаний для поступающих рабфаковцев, считая достаточным участие представителей института в выпускных рабфаковских экзаменах.

Надо предупредить товарищей директоров от такой практики: прием без установленных приемных экзаменов не может быть допущен.

Директора должны лично знакомиться с каждым кандидатом в студенты, проверять документы и результаты экзаменов. Здесь директор должен в своей практической работе проявлять полную большевистскую бдительность, которой партия требует от каждого большевика.

В Ленинградском индустриальном институте прием перекладывали представителям студенчества: в комиссии не 11 человек, 6 студентов; профессорский состав, деканы и заведующие кафедрами в комиссии не входят.

Директор Московского института связи Рабинский ушел в отпуск и работу по

приему поручил своему помощнику по хозяйственной части Андреевскому, который в свою очередь передал эту работу заведующему личным столом Немировской. Немировская «переводила» прием... техническому секретарю Залкину. В этом же институте испытания по истории партии и политграмоте поручены беспартийным.

За прием должен отвечать лично директор, в приеме обязательно должны участвовать заведующий учебной частью, деканы и заведующие кафедрами, а также представители соответствующих наркоматов. К сожалению, этого не понимают некоторые руководители высших учебных заведений.

Ясно, что экзаменационные комиссии должны быть авторитетными, квалифицированными, должны обязательно возглавляться профессорами — заведующими кафедрами. А между тем ряд фактов говорит о возмутительной беспечности, которая проявляется в этом важнейшем и ответственнейшем деле.

Директора вузов и втузов должны предупредить экзаменаторов о необходимости самого серьезного отношения к порученному им делу. При попытках должны предъявляться требования в объеме не ниже средней школы. Никаких поблажек и отступлений здесь быть не может.

Надо при этом особое внимание уделять русскому языку, что до сих пор делается совершенно недостаточно.

Много тревожных сигналов о неудовлетворительной подготовке материально-бытового и культурно-политического обслуживания будущих студентов.

«Первенство» в этом вопросе за Наркомтяжпромом, который до сих пор не обеспечивает общежития студентам пяти институтов (Москва, Киев, Иваново, Кострома, Ленинград). Московский коммунальный институт не имеет ни одного метра в общежитии для студентов нового набора, все «расчеты» по приему делается на студентах-москвичах. Даже по втузам Наркомтяжпрома — серьезное неблагополучие в общежитиях в ряде городов (Горький, Воронеж, Владивосток, Харьков, Киев). Не лучше положение и учебных заведений наркомздравов и наркомпросов.

Некоторые наркоматы (Наркомзем, Наркомсоюз и другие) вместо того, чтобы по-большевистски поработать над подготовкой общежитий, пытаются найти по линии наименьшего сопротивления: аннулируют контингенты приема, что является делом антигосударственным.

В связи с такими фактами следует напомнить директорам институтов и начальникам главных управлений учебных заведений наркоматов об их личной ответственности перед партией и правительством за всю организацию приема в вузы и втузы, а также и техникуми: отбор, экзамены, общежития, культурно-политическое обслуживание.

За полную большевистскую работу по организации приема нашей советской молодежи в высшие учебные заведения страны обязаны бороться также и местные партийные организации; от них, от их руководства и контроля во многом зависит создание образцовых условий для поступления в вузы и втузы наиболее передовой, преданной делу социализма молодежи.

Б. ВОЛИН.

Заведующий отделом школ ЦК ВКП(б).

репилось и занялось в борьбе с меньшевиками бакинскими большевистскими партийными организациями, завоевав подавляющее большинство социал-демократических рабочих на свою сторону. Все рабочие районы были в руках большевиков (Бахатавы, Сураханлы, Романы, Биби-Эйбат, Черный Город, Белый Город, железная дорога и др.).

Банку превратился в оплот закавказских большевистских организаций, в несокрушимую крепость ленинской партии.

Нероспелостями работая в Баку, товарищ Сталин приехал в Тифлис для руководства бакинской организацией Грузии и проведения партийных конференций. В этот период в руководящий орган бакинской большевистской организации — Бакинский комитет одновременно вошли: И. Сталин, А. Джапаридзе, С. Шауляшвили, Павел Сакареидзе, И. Филозов, С. Орджоникидзе, С. Мамедов, М. Макар (Поткин), Грандзаладзе (Апостол), М. Мамедов, Саратоев (Смирнов), Стопанян, Вацке, Алавердиев, Вепринцев (Петербурженец) и др.

Бакинский комитет создал вокруг себя крепкий актив большевиков на передовых рабочих, которые работали как при ВКП, так и в районах на промыслах и предприятиях: Я. Кочетков, Анашкин, И. Исав, М. Мамедов, Хандар, И. Бокор, В. Стурца, Шелехов, С. Жегити, Казан Мамедов, Сох Якубов, Г. Рувальдзе, Епифанцев, И. Гарипашвили, Е. Севрюгов, Г. Георгелишвили, Кирочкин, Аршак (с завода Хаташова), Рухомов, С. Масхулия, Авилян, С. Гарипашвили, Тронов, И. Меликов, Волошин, Орджоникидзе, Басин, Авакян, Степанов (Денисов), Маленький Мамед (Мухомедов), Фендеев С. Н. Губанов, Велицкий, А. Георгиев, М. Кучуев, Самарцев (Шило), Хухарьян, М. Мордовцев, М. Бакадзе, Железняк (Бакадзе), Ларентьев (Турецкий), Г. Мауруров, Исая Шендеров и др.

В этот же период ряд большевиков — Ялоп, Поткин (Макар), К. Воронцов, Радух-Зенкович (Егор) и др. русские с-д, приезжали в Баку для связи и информации в Баку на продолжительное время, оказывая значительную помощь и входя в состав ВКП.

В тот же период, наряду с бакинской меньшевистской организацией — руководящий коллектив меньшевиков, который разновременно возглавляли С. Дендариян, И. Рампшвили, Ларин, Мартон (брат), Петров, Геус и др.

Для помощи меньшевистской организации в ее борьбе с большевиками в Баку часто приезжали меньшевистские лидеры — Н. Жордания, Ю. Мартон, И. Рампшвили, Гилебури, А. Чхендзе и др.

Бакинские большевики развенчали и разгромили меньшевиков, отослали в них подавляющее большинство рабочих.

О работе большевистской бакинской организации и ее руководителе товарища Сталина в этот период один из тогланских активистов Членов ВКП тов. П. Сакареидзе в своих воспоминаниях говорит:

«Руководителем всей работы был Ба-

кинский комитет и его исполнительное бюро, во главе с товарищем Сталиным (в бюро входили 3 товарища). В районах работали районные комитеты... Центр тяжести всей идейной и организационной борьбы по укреплению и сплочению большевистской организации лежал на товарище Сталине. Он во всю работу вкладывал душу и обождал их. Одновременно он руководил негласной газетой «Бакинский рабочий», издание которой в этот период представляло большую трудность... организационную работу среди мусульманских рабочих (с помощью организации «Уммет»), руководил забастовками нефтяников и т. д. Он вел интенсивную борьбу за изгнание меньшевиков и эсеров из рабочих районов».

Товарищ Сталин в первую очередь отпирался в те районы, где меньшевики и эсеры усиливали свою работу. Наконеч, он засел в Биби-Эйбат, который представлял лидером меньшевиков в Баку. Тогда же в Биби-Эйбате находилось больше всего активных меньшевистских организаций — своеобразная оазисная политическая социализма. Под руководством товарища Сталина большевики сломали влияние меньшевиков и эсеров и превратили Биби-Эйбат в большевистский район».

(Из воспоминаний П. Сакареидзе). Бакинская большевистская организация руководила всеми классовыми боями бакинской пролетарии против паразитов и капитализма. Бакинский пролетариат, под руководством большевиков, прошел славный путь героической борьбы, находясь в передовых рядах общероссийской революционной рабочей организации.

«Первая обща забастовка в Баку, состоявшая 1903 г., открыла собой знаменитые Бакинские забастовочные демонстрации рабочих России; вторая обща забастовка в Баку — декабрь и март 1904 года послужила сигналом для забастовочных выступлений по всей России; в 1905 году, сразу опавшись от альянса-татарской резни, бакинский пролетариат вырвался в бой, зарвавший своим энтузиазмом «весь Кавказ»; с 1906 года, уже после отступления революции, Баку все-таки не «упадает» и с каждым годом, чем же бы то ни было в России, продолжает пролетарскую миссию, выходя в других городах чувством благодарной заботы».

(Сталин — статья «Советские и рабочие», приложение к газ. «Бакинский пролетарий» № 5, 1908 г.).

Большевистский Бакинский комитет, во главе с товарищем Сталиным, с боем брал каждый участок у меньшевиков. Наряду с большой организационной практической работой товарищ Сталин вел большую теоретическую и пропагандистскую работу.

В статье «Лондонский съезд Российской социал-демократической партии» (записки делегата), напечатанных в газ. «Бакинский пролетарий» в 1907 г., товарищ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 7-й СТР.

Одд. объявлений 1-84-57
Москва, В. ул. Горького, 48.

Изд. № 628. **16**